

НЕПОКОРНАЯ ДЛЯ БЕШЕНОГО

ДИАНА БИЛЫК
ОЛЬГА КОРОТАЕВА

ИДДК

Диана Билык
Ольга Коротаяева
Непокорная для Бешеного
Серия «Игры богатых», книга 6

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69294211

Аннотация

Меня предали и растоптали. Убили, но не похоронили...

Я воскрес вопреки всем и всему.

Чтобы отомстить тем, кто причастен к моему горю, особенно Лютому, старому врагу. Жаль, что я не могу придушить его лично. Но он пожалеет, что сломал мне жизнь! Я соблазню его сестру, сделаю её своей подстилкой на глазах у всех. Буду мучить, пока не наиграюсь, чтобы потом выбросить под ноги бывшему лучшему другу и его ангелочку.

Это расплата!

Главное, самому не вкусить огня, что способен изменить всё. Даже меня. Бешеного пса, не умеющего любить.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	75
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	89
Глава 19	94
Глава 20	100
Глава 21	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Диана Билык,
Ольга Коротаяева
Непокорная для Бешеного**

© Билык Диана, Коротаяева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1

Бешеный

Я болен.

Смертельно.

И очень давно...

Лекарства от моей болезни нет. Не придумали или клинически не испытали. Плевать.

Я смирился. Вчера.

Но сегодня всё неожиданно и коварно изменилось... потому что я понял, как себе помочь.

Мне нужна нормальная сука. Чистая, надёжная, тугая. Чтобы вогнать хрен по самое не могу и словить кайф от горячей тесноты. Такая, чтобы заменила гудящую в груди боль на обжигающую настоящую страсть. Приглушила бы ненависть ко всему миру, вернула чувствительность и способность держать контроль, научила смотреть на вещи с другой, светлой стороны.

Но такой больше нет, она умерла вместе с моей душой, поэтому я решил вылечиться иначе, пойти в обходную и насладиться лечением сполна – отомстить всем, кто разрушил мою жизнь.

Во мне навсегда поселился мрак, и я больше не способен увидеть ничего, кроме темноты. После предательства, тюрьмы и смерти осталась только пылающая одержимость.

Бешенство.

Острое такое, жгучее, как имбирь.

Я ошибался. Во мраке можно прекрасно гореть, дарить тепло и видеть свет. Только после такого выкрутаса от тебя остаётся горстка пепла. Ну и похрен!

Пугая голодных голубей на площади, одетый в серое прямое пальто и чёрные джинсы, я сидел на кованой лавочке около стеклянной высотки и наблюдал за раздвижными дверями.

Мой взгляд, острый как пика, способный убить наповал, отпугивал прохожих. Люди сторонились, обходили по дуге, хотя площадь в это время была прилично переполнена, а путь к вожделенным покупкам проходил мимо меня.

К лавке завернула крупная мамаша с сыночком трёх лет. Вероятно, чтобы застегнуть цветную курточку пацану и, скорее всего, что-то сожрать, потому что они оба едва не лопались от лишнего веса. Наткнувшись на мою страшную физиономию, десятипудовая дама быстро утащила пузана подале. Несколько раз обернулась настороженно, проверяя, не преследую ли. Как ещё «Чур, демон» не выдала, я откровенно удивлён.

Многие крестятся и молятся, когда смотрят мне в глаза, так что ей крупно повезло не столкнуться со мной вплотную и не стать жертвой.

Не тебя жду, квочка облезлая, иди-броди.

А ждал я долго. Терпеливо.

Час. Два. Три. Или десять... Уже успело стемнеть, за-
жглись фонари, звёзды утыкали бесконечное чёрное небо се-
ребряными шляпками.

Я рыскал взглядом по каждой женской фигуре, что появ-
лялась на выходе. Боясь упустить нужную девушку, внима-
тельно изучал черты, раздевал глазами, разглядывал одежду.
Если б мог, сдирал бы шмотки с каждой. Щупал бы и про-
верял, она или нет.

Всё усложняла осень. Увидеть три родинки на шее, что
можно соединить линиями в треугольник, и шрам под левым
ребром ещё постараться нужно. Хорошо, что я отлично за-
помнил лицо девицы по фото и не нуждался в деталях. Мне
достаточно было увидеть её один раз, чтобы не ошибиться.
А ещё я узнаю её по запаху, тому, что уловил утром, проходя
мимо. И легко найду по широко распахнутым синим глазам
и кудрям цвета тёмного мёда.

Мне нужен повод идти дальше, потому что я разучился
жить без цели. Не верил людям, умел только ломать кости
и пускать кровь на ринге, желая, чтобы меня победили. Но
они, паскудные слизняки, падали первыми. Я хочу снова ды-
шать, улыбаться, мечтать. Как раньше, когда была жива Ми-
ла. Для этого я должен излечиться от огня, что трепыхался
в моей груди и без конца причинял боль.

За последние годы из нормального мужика я превратился
в зверя, и если что-то не сделать – одичаю и бессмысленно
сгору. Четыре года прошло после смерти Береговой. Четыре,

сука, года! А я всё ещё её люблю и ею болею...

Нужно что-то делать, если не хочу озвереть.

Потому я ждал. Ждал. Ждал... Сдавливал зубы до мерзко-привычного покалывания в челюсти, кривился от боли в свежих шрамах на щеке, шее, подбородке и груди, куда в тюрьме били чаще всего, и впивался взглядом в каждое молодое женское лицо, мечтая наконец прекратить эту пытку.

Я знаю, что выбрал правильное место. Она здесь бывает каждый день – слил надёжный источник. Скорее всего, жертва работает в этой стекляшке. И сегодня я убедился в этом. Увидел девушку у входа, даже стоял рядом, считая секунды до расплаты, втягивал ноздрями аромат её духов и смуглой кожи. Только схватить не посмел. Мне нельзя светиться, всё должно произойти очень тихо и незаметно.

Дождаться ночи – лучшее решение, что пришло в мою воспалённую жаждой мести голову.

Братец не часто с ней общается, подбрасывает копейку изредка, но не оберегает и не охраняет. Ха, от таких паскуд, как я.

Разные города, расстояние в тысячи километров. Лютый ещё больше забурел после выгодной свадьбы с Крысой. У него дела, дорогая шлюха и новый ребёнок. Первую жену похоронил и забыл, тварь последняя.

Но и эту, найденную сестрицу по матери, он не особо жаловал. На хрена Береговому лишний рот, и не один, всё правильно! Вот и встречаются родственнички несколько раз в

год, и на этом вся забота Лютого заканчивалась. Но Варвара, девушка, которую я весь день выслеживаю, его кровь, его родственница по маминой линии, дочь тёти. Двоюродная. Эта разменная монета без цены и будет моей расплатой. Плевать, что с неё ничего, кроме траха, не возьмёшь. Мне и этого хватит на первое время.

А позже я придумаю что-то ещё. И буду по крохе вытягивать жизнь из подонка, что сломал мою жизнь.

Створки стекляшки расходились, выпуская новую порцию прохожих, что спешили с покупками домой, а я задерживал дыхание и облапливал взглядом каждую тёлку.

Не она. Снова не она. И опять не она.

Столько разных, но пустых баб. Всё не то. Пресно. Тошно. Отдаёт тривиальностью и примитивностью. Меня корбило от всех, и, разыскивая нужное лицо в толпе, я понимал, что и эта дырка ничем особенным не выделится. Только для неё у меня подготовлено особое приключение.

Я даже ухмыльнулся этой мысли, такой она была сладкой. Мстить, оказывается, так приятно.

Много думал, пока валялся в вонючей камере, пока меня латали на больничной койке, что моя жизнь полетела в пропасть из-за доверия. Я слишком был привязан к другу, верил ему, как себе, а он, тварь последняя, променял меня на шлюху с баблом. Пре-дал.

Как он мог? Мы же с ним всю жизнь бок о бок прошли, последний кусок хлеба делили на двоих. Я жизнь его спасал

не раз!

До сих пор яйца сжимаются, когда закрываю опухшие от недосыпа веки и вижу, как Мила извивается и кончает под этим подонком. И от этих воспоминаний у меня темнеет в глазах и перехватывает горло.

Я часто видел их вместе, подглядывал, снимал их трах на телефон. В окно смотрел и не дышал, охранял их порок, больной придурок. Любил её как безумец! Молчал и любил. Тенью ходил вокруг парочки и украдкой завидовал, даже крёстным стал их сыну, только бы рядом с ними быть, хотя детей ненавижу. Я хотел упиваться своей болью, жрать их любовь со стороны и не надеяться на взаимность со стороны Милы.

Я ведь нравился ей, встречались, трахались, а потом она переметнулась к смазливому и высокому другу. А я сошёл с ума – заболел. Навечно. Пока не сдохну, буду её любить.

Каждый день в течение нескольких лет дрочил на фотки жены друга. Представлял её перламутровую норку и упругий зад, снимая в клубе одноразовую сучку.

Потому что когда Мила определилась с выбором, я отошёл в сторону и преподнёс её Лютому. Дал себе слово не вмешиваться в их отношения и отпустить, хотя получалось с трудом. Вопреки своей боли никогда не претендовал ни на её тело, ни на сердце, ни на душу, потому что она стала чужой.

Я знал, что любимая не моя.

А теперь ничья. Сука! Как же мне тебя не хватает, Мила!

И как же я хочу, чтобы этот ублюдок, что тебя погубил, ответил за всё. Не избежать тебе правосудия, Лютый. Я иду за тобой.

Я не был сторонником такого дерьма. Не любитель мести, насилия, мне проще на ринге выстоять, чем плести интриги. Всегда оказывался в стороне. Даже когда Лютый горел мезью за жену и пошёл на сделку с Чехом, я был лишь на подхвате, бесполезной пешкой. Я не хотел мстить, пусть в этом и не признавался, потому что своё сердце выдрал из груди задолго до смерти Милы, а когда её не стало, даже почувствовал облегчение, словно она меня отпустила, но не теперь... Когда узнал, что смерть Береговой оказалась напрасной, когда тот, кто её присвоил, теперь преспокойно трахает другую, называет Ангелину Кирсанову своей единственной, детей плодит...

Что-то сломалось во мне после их воссоединения...

Тот я, который умер за решёткой, не умел мстить, а этот я, бешеный зверь на свободе, готов на всё. Мне терять нечего. Я не жалец.

Никто не сможет растопить моё сердце. Оно давно очерствело и стало камнем, поэтому жар от задуманного лишь раззадоривал, подбрасывал горючего в пламя. Пощада – это точно не про меня, но ломать я умею. Не знаешь ты, Лютый, какой зверь бродит рядом с твоей семьёй. Не знаешь, что спокойный сон сегодня – то, чего ты и твоя блондинистая потаскуха будете лишены завтра.

Я не могу напрямую добраться до твоей шеи, Береговой, чтобы сломать, но есть и другие пути мести. Изошрённые, заковыристые, беспощадные. Ты ответишь за предательство!

Всматриваясь в кучку бабулек, что выплыли из магазина как стая всклокоченных ворон, я вдруг вспомнил, что только Мила была для меня олицетворением нежности, и никто не сможет её заменить. Она светилась страстью и любовью изнутри. Только не для меня, с-сука... Любила другого. Того, кто не уберёг, не сохранил и, стоило телу Милы Береговой лечь в холодную землю, муженёк и мой бывший лучший друг быстро променял её на другую. Ангелину себе нашёл, невинную овечку, душу очистил...

Подлая мразь и обманщик. Лютый. Убил бы, если бы дотянулся, но ничего... всё ещё впереди.

Никто из них, моих заклятых врагов, не должен знать, что я жив. Никто никогда не поймёт, откуда пришла беда.

Теперь я не задушу в себе желание мстить. Подвернётся случай отплатить за всё, обязательно этим воспользуюсь. Сегодня, сейчас, завтра, не важно...

Шаркнул ногой по плитке и безжалостно раздавил ползущую мимо букашку.

В этом стеклянном монстре – резко поднял голову и окинул прищуренным взглядом крупный супермаркет – есть та, которую я украду ради мести Лютому.

И это случится сегодня.

Глава 2

Варвара

Зазвонил будильник.

Я подорвалась с кровати, чтобы его выключить, но за талию меня перехватил муж. Потянул на себя, и я откинулась на спину.

– Пусти, – прошептала, ощутив горячие губы Димы на своей шее. – Тёмку разбудим.

– Конечно разбудим, – выдохнул он жарко.

Я невольно поморщилась от лёгкого запаха, что остался у мужа после вчерашнего возлияния, и выскользнула из объятий. Нажала кнопку будильника, подхватила халат.

– Приготовлю завтрак.

– Иди сюда. – Муж откинул одеяло.

Дима всегда спал голым. Его твёрдый член покачнулся, на крупной головке сверкнула капелька смазки. Я невольно залюбовалась мускулистой фигурой мужа и его возбуждением.

– Ну же, – похлопал он по кровати.

– Пока Тёмка спит. – Отбросив халат, я наклонилась над мужем.

Дима притянул меня к себе, впиваясь в губы жадным поцелуем. Я старалась не обращать внимания на не очень приятный запах и думать только о том, как сильно люблю мужа. Его широкие плечи, негустую поросль на груди, поджарый

живот, мускулистые ноги.

– Пахнет? – раскусил меня Дима.

– Да, – призналась я и предложила: – Может, сначала умоемся и почистим зубы?

– У меня идея получше. – Он улыбнулся и, положив ладонь на мой затылок, осторожно прихватил за волосы. Привлёк к своим бёдрам и ткнулся членом в мои губы: – Пососи у меня.

Я открыла рот и приняла в себя его возбуждённую плоть. Муж застонал и двинулся вперёд, погружаясь ещё глубже, проникая до самой глотки. Двигался быстро, сильно. Дыхание становилось шумным и прерывистым. У меня между ног запульсировало, по венам прокатился жар желания.

– Варик, повернись задом, – хрипло приказал муж, и я выполнила, желая его внутри себя. – Как ты хороша! О-о...

Насадил меня на себя, с силой вонзаясь, утверждая свою власть надо мной. Я запрокинула голову и, жарко дыша, опёрлась спиной о грудь Димы. Он, придерживая за бёдра, приподнимал меня и снова опускал на себя. Влажные шлепки и стоны мужа создавали бесстыдно прекрасную музыку, которая доводила меня до экстаза.

– Моя горячая самочка, – покусывая за шею, рычал муж. – Моя развратная шлюшка...

Слова его обжигали сильнее пламенного дыхания, приближая к пику всё быстрее. Я выгнулась в спине и впелелась пальцами в курчавые волосы Димы. Муж подбрасывал меня

всё быстрее, рыча в шею, будто зверь, и мне нравилось ощущать неистовое желание мужчины.

– Сучка, да! Вот так... Ещё!

Толчки становились всё быстрее, и я ощутила, как член внутри меня окаменел и увеличился ещё больше. Прижала ладонь ко рту, чтобы криком накрывшего оргазма не разбудить сына, а через миг меня наполнило острым опаляющим наслаждением. Дима, излившись, выскользнул из меня и, смеясь, раскинулся на кровати. Его член блестел от любовного сока и спермы.

Я же села, едва переводя дыхание, всё ещё ощущая затухающие спазмы оргазма. Перед глазами плыл туман, показалось даже, что дверь шевельнулась. Сердце ёкнуло, и я схватила халат, прижала к груди.

– Что? – приподнялся муж.

– Показалось, что Тёма видел, – содрогаясь от ужаса, пролепетала я.

– И что? – отмахнулся Дима. – Мужик растёт!

– Но...

– Кто-то обещал завтрак. – Он глянул на наручные часы. – Мне сегодня к первому уроку. Подкинешь меня до школы перед садиком? Буди малого, если он ещё не встал, а я в душ.

Поднимаясь, Дима шлёпнул меня по попе и ушёл в ванную комнату. Я же быстро надела халат и осторожно скользнула в коридор.

Прислушалась. Тишина. Наверное, показалось.

Прошла через гостиную к детской и заглянула внутрь. Кровать была пуста, а за спиной я услышала:

– Варя?

Я вздрогнула и обернулась. Тёмка выглядел бледным, словно плохо спал. В руке мальчик держал стакан с водой, смотрел спокойно, и я облегчённо выдохнула – значит, он ничего не видел.

– Доброе утро, – погладила Тёму по голове. – Как ты себя чувствуешь? Температуры нет. У тебя ничего не болит?

– Кошмар приснился, – ответил он и прошёл в свою комнату. Сел на кровать и жадно выпил воду до дна. Оставил стакан и посмотрел на меня. – Будто ты бросила нас.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы сдержаться. За год моего замужества Тёма так и не назвал меня мамой, но и не был против новой женщины папы, как я боялась. И всё же вёл себя отстранённо. Эти слова – первое проявление хоть каких-то чувств.

Я подошла и села рядом. Осторожно погладила худые плечики.

– Это был плохой сон... – Он поднял голову, и я добавила тише: – Просто сон.

Глава 3

Варвара

Слушая советы психолога, я старалась не навязываться сыну от первого брака мужа, лишь предлагала своё общество, свою любовь. Возможно, это наконец сработало – ведь мой уход для мальчика был кошмаром.

Повисло молчание.

– Не хочешь, чтобы я ушла? – улыбнулась я.

– Не хочу, – ровно ответил он и отвёл взгляд. – А ты?

– Тёма, я действительно хочу быть твоей мамой и никогда не брошу, – сдерживая слёзы, шёпотом пообещала я.

Он неожиданно и порывисто обнял меня, вжался лицом в халат. Я тихо всхлипнула, глаза защипало от слёз. Быстро стерев пальцем влажную дорожку на щеке, весело произнесла:

– А на завтрак я сделаю твои любимые оладьи. С вареньем!

– Машинку сделаешь? – распахнул Тёма глаза.

Кивнула и протянула руку. Мальчику особенно нравилось, когда я тестом рисовала на сковороде различные фигуры. Конечно, машинка это или котик, было непонятно. Мне. Ребёнок же быстро придумывал название поджаренной кляксе.

Дима уже сидел на кухне. Вгрызаясь в бутерброд с колба-

сой, муж читал что-то на смартфоне. Я достала из холодильника приготовленное с вечера тесто и быстро напекла оладий.

Когда мы вышли из дома, у машины нас ждала моя подруга.

– Варь, подхватишь сегодня? Моя ласточка сломалась. – Она кивнула на свой старенький «ауди».

– Садись, – согласилась я, пристёгивая Тёму в детском кресле.

Дима молча устроился на переднем сиденье и вновь уткнулся в телефон.

– Привыкла к малышке? – весело спросила Света, когда я вывела «лексус» на дорогу.

Я помотала головой и пристроилась за серебристой иномаркой, которая ехала не слишком быстро. Подруга вздохнула:

– Жаль, у меня нет богатого и щедрого брата. Выйду замуж, никто мне квартиру не подарит. И машины на день рождения ждать не приходится.

– Найди себе богатого и щедрого мужа, – подмигнула я.

– Лёша уже занят, – совсем пригорюнилась она, но уже через несколько минут мы смеялись, обсуждая предстоящий день.

До школы, где муж работал физруком, было рукой подать, и я притормозила у ворот.

– Пока, – не отрываясь от телефона, буркнул Дима и сбе-

жал.

В садике пришлось задержаться, потому что я заглянула к психологу и рассказала о кошмаре сына. Мы обсудили, как мне себя вести, а потом женщина пообещала поработать с мальчиком дополнительно.

Когда вернулась к машине, Света щебетала с каким-то парнем, а сама посматривала на часы.

– Я уже хотела такси брать, – попеняла она, не забывая кокетливо поглядывать на нового поклонника. – Опоздаем же! Начальник скальпы с нас снимет и продаст на парики!

– Садись, – смеясь, кивнула я.

Впрочем, Света ещё несколько минут обменивалась номерами с новым знакомцем, так что реальность опоздания возрастала. Пришлось скрепя сердце переключиться на третью скорость.

С подаренной братом малышкой я ещё была на вы, всё-таки недешёвая вещь, а я до сих пор смущалась такому широкому жесту родственника. У него своя семья, зачем ему помогать двоюродной сестре, с которой познакомился год назад?

Если бы не Дима, я бы отказалась от авто, но муж настоял. Мол, мы и так концы с концами не сводим, машина лишней не будет. Когда зашёл разговор о сыне и частых поездках по врачам, я сдалась. Пришлось во второй раз наступить на гордость. Не хотелось быть обязанной почти незнакомому человеку, но ради Тёмы я согласилась и сдала на права.

Припарковавшись у высокого стеклянного здания, в котором располагался наш бутик, выдохнула с облегчением. Света, стуча каблучками, побежала к входу, а меня будто пригвоздило к месту...

Он сидел на лавочке в окружении пустоты, напоминая акулу, которую мелкая рыбёшка предпочитает обходить как можно дальше.

Внешне красивый, но черты лица будто отлиты из стали, грубые, рубленые, а дикая усмешка и холодный взгляд вызвали мурашки. На высокий лоб упали пряди тёмно-русых волос. Об острые скулы, казалось, можно порезаться. Даже крупные губы и тяжёлый подбородок были привлекательными. Были бы, если не одно но.

Опасный взгляд.

Тёмный, тяжёлый, давящий к земле, он будто лишал способности дышать.

И этот страшный человек смотрел на меня.

Солнце вышло из-за облака, и у меня похолодела спина, когда я заметила шрамы. Казалось, что его левую часть лица пропустили через мясорубку. Сердце пропустило удар, когда я разглядела рытвины и выбоины на щеке и скулах. Губы были нетронуты, но уголок зацепился за грубую линию старой раны и добавил облику мужчины устрашающий вид.

Едва заставляя себя переставлять ноги, я поспешила скрыться в здании. И лишь у лифта втянула глоток воздуха в пылающие лёгкие.

Пока бежала через холл, переполненный людьми, мне казалось, что жуткий мужчина меня преследует. Не отстаёт, дышит в затылок, вот-вот схватит меня за руку...

Мысль позвонить в полицию отмела сразу. Человек просто сидел, возможно, ждал кого-то, а остальное я себе напридумывала. А то, что он смотрел на меня – да мало ли. На меня многие смотрят, не запрещать же им.

Лифта долго не было, пришлось задержаться ещё на несколько минут.

Ох, и толпа сегодня. Будто нарочно люди прибывали и прибывали, а я подёргивалась и всё равно оборачивалась. Найти глазами странного человека среди разноцветных одежд у меня не получалось, потому отмела страхи, дождалась, когда двери лифта распахнутся, и вместе с другими посетителями зашла внутрь стеклянной кабины.

Я ничего не боюсь. Кому я нужна в поношенном пальто и стоптанных сапогах?

С этими мыслями поднялась на седьмой этаж торгового центра и вошла в наш бутик.

Начинался совершенно обычный рабочий день.

Глава 4

Бешеный

Темно. Пусто.

Город замедлил ход, засверкал вечерними огнями, будто разноцветными пайетками, раздражающими и противными. Ненавижу лоск, блеск. Мне ближе серость и уныние, потому что ничто не сможет вернуть краски мира. И видеть яркость и сияние невыносимо больно.

В груди ныло от желания сделать что-то немедленно, крутило под ложечкой и сосало под рёбрами, но я сидел и смотрел вперёд.

Ждал. Высматривал её. Свою добычу.

Неужели пропустил?

Спрыгнул с лавки и подобрался к стекляшке. Сейчас уже можно, за полчаса несколько человек прошли мимо, на меня даже не взглянули – темнота сливается с темнотой, и ты становишься невидимкой в толпе.

От осеннего холода тянуло спину, ветер бил по лицу ледяными пощёчинами и трепал чёлку. Только руки горели, вопреки всему, словно я бесконечно подогреваемый изнутри инструмент, способный сжечь одним прикосновением.

И я сожгу. Сожгу всех дотла. И себя в том числе.

Моя жертва вышла из здания, когда время давно перевалило за девять вечера и стремительно спешило к полуночи,

погружая улицы и переулки в кромешную тьму, обнимая стены высоток дымным осенним холодом.

Я на миг замер около стены. Дыхание загнулось. Невидимые когти прошли по спине.

Вблизи она совсем девчонка. Худющая и бледная. Совсем не такая, как утром – выглаженная и аккуратная. Сейчас она шла, еле передвигаясь, смотрела под ноги и горбилась, будто её ровный позвоночник за день изогнули и придавили тяжестью. Её подруга, с которой они приехали на одной машине, ушла несколько часов назад в обнимку с каким-то хахалем.

И сестра Лютого так удачно шла сейчас к авто совершенно одна.

Я скользнул тенью за ней, спрятался за углом здания. В глазах потемнело, лёгкие сжало от спазма. Вот она – почти в моих сетях, руку протяни.

Беззащитная. Открытая. Доступная.

Она заметно дрожала, когда искала ключ в сумочке. Я напрягся как хищник, чтобы наброситься, и девушка вдруг обернулась, слепо уставившись в темноту.

Воздух выбило из груди. В её глазах плескалось что-то такое, чему не получалось дать названия. Гордость или непокорность, не знаю. Но я на миг засомневался и вжался во мрак.

Твою мать! Нет, сомнения прочь. Лютый не должен выйти из этой истории без ответа. Я накажу. Отомщу. Покромсаю его душу, как он мою.

Звякнули ключи в тонких пальчиках, щёлкнула дверь.

Один шаг. Быстрый вдох. И я уже рядом. Как волк, дикий и голодный.

Накрыл губы девушки ладонью и втолкнул её внутрь салона, влепив в окно со стороны пассажирского места. Девушка ударилась лбом, ловко вывернулась, грызнула меня за руку и с диким воплем ударила по лицу сумочкой. Получилось смазанно, я даже засмеялся её беспомощности, но пришлось пролезть внутрь машины, скрутить жертву до хруста и прижать локоть к её горлу.

Сестра Берегового перестала дёргаться, захрипела от недостатка воздуха. Я вытянул пистолет и медленно направил дуло ей в лицо. В ясных глазах наконец-то вспыхнуло осознание случившегося. Она теперь в моих руках. Моя жертва. Моя!

Я молчал. Она молчала.

Не дышала. И я не дышал.

Красивая сука. Породистая. Глаза как две звезды, на ресницах капельки непрошенных слёз, на щеках пятна от ударившей в лицо крови. Грудь яростно поднималась и опускалась, выталкивая из пухлых губ горячий воздух.

– Будешь молчать и вести себя покорно – не убью. – Я не узнал свой голос. Он понизился, наполнился густым басом. В паху внезапно стало горячо, нутро стянуло желанием обладать этой бабой прямо здесь и сейчас. У меня секса не было несколько месяцев, а жажда крови раззадорила, плеснула

в вены отравы под названием вожделение.

Но нет. Всё будет намного сложнее. Я не Лютый и буду мстить наверняка.

Она кивнула очень медленно, не отрывая от меня взгляда. Когда я убрал с её шеи локоть, судорожно втянула воздух, но не двинулась с места. Да, девчонка поняла, что я не шучу, и на рожон лезть не будет. Но во взгляде помимо ужаса плескалась та самая непокорность.

Как в боксе, когда противник отступает на шаг, понимая, что бессилён перед моим напором. Но не сдаётся, а ищет прореху в моей обороне.

Это заводит, чёрт побери! Девка с характером. Что-то в ней есть от Лютого, и мысль об этом всколыхнула дикую ненависть.

– Ключи. – Спрятал пистолет за пазуху и протянул ладонь. Я говорил спокойно, чётко, но в тоне можно было сгореть: – Быстро, блядь, дала ключи.

Глава 5

Варвара

Я застыла. Во все глаза уставилась на мужчину, не веря в то, что происходит, думая лишь о том, как сбежать. Меня Дима с сыном ждут дома. Я и так задержалась, пересчитывая остатки товара, они будут беспокоиться.

Но бежать даже пытаться не получится – этот человек просто огромный. Казалось, что я рядом с ним маленькая девочка, а не взрослая. Один вид издалека внушал дикий страх, а вблизи сковывал льдом ужаса, и от паники я не могла дышать.

– Ты глухая? Немая? – Он говорил низко, со странной вибрацией в гортани. Не дождавшись от меня ответа, выдернул из зажатых пальцев ключи и вставил в зажигание. Машина мягко отозвалась гудением. – Не смей дёргаться, Варвара, реакция у меня хорошая. – В его голосе скрипела сталь и крошился лёд.

Пальцы задрожали, в груди заныло, будто я получила удар. Он знает моё имя! Это не простой грабитель, он искал именно меня!

Но почему? Что я такого сделала? Я никто, простая продавщица. Ни денег, ни связей. У меня даже врагов нет!

Мазнув по мне прищуренным взглядом, бандит опустил глаза на моё распахнутое пальто. Облизнувшись, нырнул в

декольте, что во время борьбы съехало вниз и выставило напоказ грудь в тёмном трикотажном белье. Я машинально запахнулась, стыдливо прячась, а мужчина стиснул крупные губы, а потом искоса ухмыльнулся.

– Стесняшка, типа? Посмотрим, что ты скажешь через несколько дней, когда будешь на мне скакать. – И посмотрел назад, чтобы отъехать от парковочного места. Терпкий запах его дыхания и горячей кожи ударил в нос.

Я отпрянула и ударилась затылком о спинку кресла.

Что он сказал? Скакать? О нет!

Мужчина немного наклонился, будто изучал моё лицо, проверял что-то. Он опасно блеснул глазами тёмной зелени, передвинул руку к моей шее и дёрнул в сторону ворот блузы. Заулыбался, но не добро, а хищно, зло, будто желал прокусить мне артерию. Пришпиленная его близостью, я боялась дышать и двигаться.

Он вдруг отстранился, бегло посмотрел назад, и пока машина плавно откатывалась со стоянки, я ошарашенно рассматривала бугры и выбоины на лице похитителя.

О боже! Настоящий фарш из кожи. Будто его левую щёку долго терзали ножиком для чистки картошки. Даже уголок губ исказился от шрамов.

Я вдруг поняла, что именно его видела утром. Тот самый мужчина, который сидел на лавочке и пугал до колючек по всему телу. Напрягла память и, вспоминая неприятную встречу, скользила взглядом по одежде похитителя. Это од-

нозначно тот самый!

Знает моё имя и ждал до позднего вечера. Хотелось закричать, стукнуть сумочкой, спросить, что ему нужно. Но я молчала, повинуюсь инстинкту самосохранения. Надо вести себя тихо, показывать послушание и, уловив момент, сбежать.

Я вертела головой, желая как можно быстрее ухватить шанс если не на побег, то хотя бы на крик о помощи. Но, как назло, на парковке никого не было, да и в кабинке у шлагбаума не оказалось охранника. Сердце пропустило удар и понеслось вскачь.

Мы выехали с территории супермаркета и завернули в сторону моста, совсем в другую сторону от моего дома. Аккуратно, чтобы похититель не заметил, я вытащила телефон и, не опуская головы, попыталась набрать последний номер, надеясь, что муж возьмёт трубку и поможет мне...

Похититель молчал, спокойно глядя вперёд, и словно не замечал моих манипуляций. Его крупные руки крепко держали рулевое колесо. Казалось, что он расслабился, но я понимала, что стоит ему заметить, что я делаю, – не выживу.

– Ты теперь моя, – вдруг сказал он и поддал газу. Вильнул так, объезжая встречную, что меня отбросило на другую сторону сиденья, а телефон, вылетев из руки, загромыхал где-то под передним креслом.

Гадство!

Выровняв машину на дороге, он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

– Муженьку решила сообщить, что едешь с другим трахаться? – Он говорил с насмешкой, но это звучало так серьёзно, что я разозлилась.

Едва сдержав желание врезать, вжалась спиной в кресло и посмотрела на мужчину исподлобья. Что ему моя пощёчина? Только позабавит, если не возбудит. Уже второй раз он говорил о сексе, и это нервировало всё сильнее.

– Я не собираюсь с вами спать, – ответила тихо, но твёрдо. И, рискнув пойти на блеф, добавила: – Я в полицию позвонила. Лучше остановите машину и уходите. Сделаете это сейчас – не стану заявлять на вас.

Он молчал. Одну. Две. Три секунды.

А потом качнул головой, и машина, свистнув шинами, замерла у обочины.

Мужчина повернулся. Так медленно, что у меня кровь замёрзла в жилах, наклонился и вытащил телефон из-под сидения. Его изуродованная щека прошла совсем рядом с моей коленкой, а взгляд неумолимо скользнул между ног.

– Помочь ещё раз набрать? – Он протянул мне мобильный. – Как думаешь, они успеют тебя найти живой, пока придут?

– Что вам нужно? – Мобильник я всё же взяла, хоть руки и тряслись, как будто через тело пропустили ток. – Машина? Забирайте. Денег у меня нет... – Голос предательски дрогнул: – Отпустите, пожалуйста. Я ничего плохого не сделала.

– Похоже, что мне нужна машина? – Его рука вдруг мет-

нулась вверх и сильно сжала мой подбородок, потянула его вверх, заставив запрокинуть голову.

Я судорожно вдохнула, зажмуриваясь. По щеке скользнула слеза. Никогда бы не подумала, что попаду в такую ситуацию. Стало по-настоящему страшно, и не за кошелёк или тело. Я не на шутку испугалась, что этот человек – убийца. Маньяк, который долго издевается над жертвой, прежде чем сбросить обезображенный труп в реку.

Если он выбрал меня, то это слепой случай. Тут не может быть причины. И тогда бесполезно умолять, это лишь раздражит маньяка.

Как ужасно ощущать себя куклой, которой вот-вот оторвут голову...

Открыла глаза и прохрипела:

– Нет.

Глава 6

Бешеный

Её страх можно было жрать ложками. От хриплого «нет» меня бросило в жар. Сломать бы её сейчас, но нет, хочу другой мести. Могу я насладиться чёрной радостью хоть раз в жизни?

Губы, полные и искусанные, приоткрылись и выдохнули на меня тёплый воздух. Я ещё наклонился, отчего девушка вросла в спинку сидения. Смотрел в глаза, что переливались тёмной синевой, и чувствовал, как она пытается не дышать и не шевелиться.

Ужас, который можно было глотать, бурлил в глубине расширенных зрачков.

– Наберёшь мужа ещё раз, – прошептал, задержавшись возле её губ, – никогда больше в живых его не увидишь.

Она крупно вздрогнула, на ресницах затрепетали слёзы, пальцы сжали сотовый до побелевших костяшек.

И тут мобильный весело запиликал. Я подобрался, придавил жертву взглядом и локтем и прошипел:

– Придумай, что сказать. Никто не должен знать обо мне. Только пискни лишнее – шею сломаю, – я немного надавил на горло.

Она тряслась всем телом, но взгляд стал злым.

– Придумать что? Почему меня не будет всю ночь? Или

наврать сыну, почему мама больше никогда не вернётся? Что именно мне нужно объяснить?!

Дерзкая. И правильные вопросы задаёт.

– Сыну? – вдруг сообразил я. – У тебя нет детей. Что ты врёшь?!

– Я говорю правду, – прошипела она раненой волчицей, преобразилась вся. – У меня есть сын, ему пять... – По её лицу пробежалась тень, и девушка нехотя добавила: – Приёмный. Сын моего мужа от первого брака. Но мне он больше чем родной!

Посмотрела так, будто ждала возражений и собиралась отстаивать свою правду до последнего вздоха.

– Знаю я таких родных-неродных. – Скулы свело.

Я не думал, что в этом будет замешан ребёнок, похрен, чей он, я не собирался мстить через малышей. Для меня до сих пор пропажа Сашки была неподъёмной. Не должны дети из-за родителей страдать.

Как жаль, что поздно идти назад – другой возможности отплатить Лютому у меня не будет.

Телефон умолк, но через секунду снова запиликал, весело и непринуждённо.

– Ночь. – Я ослабил давление на её шею. – Скажи, что ты домой сегодня не вернёшься, а дальше... посмотрим на твоё поведение. – Провёл большим пальцем по её губам и отодвинулся.

Она судорожно втянула воздух, будто ожидала совершен-

но иных слов, моргнула растерянно, а потом, будто очнувшись, отпрянула и отвернулась, сбрасывая мой палец со своих губ. Прижала трубку к уху:

– Да, милый. Прости, но мне нужно пересчитать остатки на складе. Надолго, возможно, до утра останусь здесь. Нет, помочь некому, я одна. Да, но она ушла сегодня пораньше. По семейным обстоятельствам. Да, ты прав, у меня тоже есть семья, но... Дим, дай Тимку.

Кусая губы, смотрела в окно, будто в темноте что-то видела. По щекам катились слёзы, но голос был мягок:

– Тёма, сегодня сказку не смогу почитать. Прости. Обещаю, что завтра будет три! Нет, я не бросаю тебя... Тём, всего одна ночь. Хочешь, в выходные сходим в парк? Да, будешь кататься, сколько захочешь. Спокойной ночи.

Медленно опустила телефон на колени. На меня не смотрела, но спросила глухо:

– Вы... отпустите меня? Надеюсь, что так. Я никогда не обманывала сына до этого.

Я не ответил.

Развернул корпус к рулю, вжал педаль газа и направил машину в темноту. Захочу – отпущу, захочу – буду мучить. Что угодно, лишь бы унять бурю в душе. Только какого хрена её тон в разговоре с ребёнком едва меня не разжалобил? Не её же сын. Чужих детей так не любят. Сука, врёт и не краснеет. Испугалась и пытается выкрутиться, меня обмануть. Да, врать Береговые умеют прекрасно. Станиславский бы пове-

рил, но не я.

Девчонка после этого вела себя тихо, я и не собирался с ней общаться, даже не смотрел на неё, только прислушивался к дыханию, чтобы фортель не выкинула. В тюрьме боковое зрение и слух – лучшие помощники. Стоит пропустить удар или нападение – ты труп. И я не пропускал, пока не пришла тварь, способная выбить правду даже из камня. Живой человек для неё – пустой сосуд, и я тогда сломался.

Мы с Варварой ехали несколько часов по трассе, пока не завернули к освещённой уличным фонарём грунтовой дороге и не попали в густой и тёмный лес.

Я свернул у нужного дерева, проехал ещё полминуты и заглушил мотор.

– Выходи, – приказал, не глядя на девчонку. Вывалился наружу, в черноту, окутанную осенним холодом. Запах чистого кожаного салона, лёгких духов и женского тела бесил, но на улице стало легче.

Я ждал, оперевшись плечом в бок крутой машины. Откуда у этой бледной и бедной крали столько бабла? Неужто братец постарался?

– Ты там уснула?

Заглянул в салон и не нашёл никого. Дверь была распахнута, а моей пленницы и след простыл.

Глава 7

Варвара

Меня трясло всю дорогу. Так, что боялась откусить себе язык. Дышала медленно и глубоко, но успокоения это не приносило. Какое, мать его, спокойствие?! Когда за рулём моей машины сидит отморозок? Как посмотрит, так душа в пятки...

И взгляд у него жуткий: тёмный, раздевающий. Взгляд, от которого леденеет затылок и сердце заходится в бешеном ритме. Я чётко осознавала, что меня завезут в какую-нибудь глушь, изнасилуют и, возможно, убьют.

То, что мужчина намекнул, будто отпустит, было явной ложью. Подонок чувствовал себя неуязвимым, – он даже телефон мне вернул! Предупредил, что будет, если воспользуюсь. Я не стала выступать, забрала и притаилась.

На ублюдка не подействовали ни мои мольбы, ни разговор о ребёнке. Ему плевать на меня и мою семью. Всё, что похитителя интересует, – он сам. И от этого мороз шёл по коже. Если не сумею сбежать, не доживу до утра. Если не убьёт сам – я погибну под огромным телом этой мрази. Не переживу насилия. Издевательства...

Я старалась не крутить головой, лишний раз не шевелиться и не привлекать внимания, но осторожно подмечать все повороты, какие-то знаки, которые могли бы мне помочь вы-

братъся из этой чѣртовой глуши.

И, как только представилась возможность, пулей выскочила из машины и бросилась вперед, не разбирая дороги. Так быстро я не бегала никогда в жизни. Неслась так, что в ушах свистел ветер, а кусты по бокам казались смазанными от скорости. Слышала лишь своё дыхание и умирала от страха в ожидании, что похититель догонит меня, собьѣт с ног, придушит в ярости...

Но ничего не происходило, и я старалась прибавить скорости, потому что тело уже ныло от непосильной нагрузки. Всё, что у меня было, – эффект неожиданности. Я могу попробовать оторваться как можно дальше, а потом затаиться.

Единственный выход. Призрачный шанс.

Наверняка насильник знает этот лес как свои пять пальцев, иначе не привѣз бы сюда. Возможно, под корнями этих деревьев прикопаны его предыдущие жертвы, которые обещали детям и мужьям вернуться поутру...

Запнувшись в темноте о корень, я упала и по инерции прокатилась по земле. Ветки хлестнули по щекам, в боку закололо, в колене что-то щѣлкнуло. Застонав, я прижала ладонь ко рту и, собравшись с силами, быстро отползла в густые кусты. Прислушивалась несколько минут, но не уловила ни шороха, ни хруста, ни шага...

Может, он побежал в другую сторону? Тогда надо двигаться дальше! Использовать шанс на спасение. Но стоило подняться, как я едва не вскрикнула от пронзившей ногу бо-

ли. Кажется, вывих... Надеюсь, что вывих. Если сломала ногу, мне конец.

Впрочем, кого я обманываю? Мне уже конец! Если буду ползти, оставлю следы, и громадный отморозок найдёт меня. А если не буду двигаться, тоже обнаружит. Рано или поздно.

Я опёрлась спиной на ствол дерева и закрыла глаза.

Что же делать?

Телефон!

Отчаянно надеясь, что не потеряла сотовый во время сумасшедшей гонки, пошарила по карманам. Нащупав, облегчённо выдохнула и, вытащив смартфон, дрожащими пальцами включила его. Зарядка есть!

А вот сети нет...

Волна кипятка затопила грудь, но я тряхнула волосами и упрямо провела по экрану пальцем. Включив навигатор, умоляюще смотрела на расчерченную квадратиками пустоту. Напоминающая миллиметровку карта ничего мне не подсказала. Увы, я могла лишь предположить, где нахожусь.

Отправленное сообщение мужу повисло. Как и подруге. Не сдаваясь, я написала ещё и в МЧС, моля о помощи и спасении, но и это сообщение не ушло. В какую же глушь меня привёз этот жуткий тип со шрамами?

Я не имею права сдаваться! Голос Тёмы до сих пор звучал в ушах. И раздражение мужа било по нервам, пыльной обидой оседало на сердце. Я нуждаюсь в помощи. И я её получу!

Запрокинув голову, посмотрела вверх, на вершину дере-

ва, под которым сидела. Веток было много, за нижнюю я могу подтянуться и попробовать залезть. Конечно, это опасно, но какой у меня ещё выбор? Единственная возможность – дать знать о своём местоположении, вызвать помощь, спасателей, полицию.

Внизу связи нет, но наверху, возможно, сообщения уйдут. Решившись, я с трудом поднялась. Ногу прострелило болью, от которой по щекам поползли слёзы. Кусая губы, чтобы не стонать, попыталась подпрыгнуть на одной ноге и ухватиться за ветку. Колено повело, и я рухнула на землю... В нос ударил запах прелых листьев и сырости. Вцепившись пальцами в мягкую грязь, я уткнулась лицом и едва сдержала крик.

От невыносимой боли к горлу подкатила тошнота. Я старалась не думать о возможном переломе, но разве может быть так плохо при простом ушибе? Надо было собраться с силами и попробовать вновь.

Но стоило попытаться, как перед глазами потемнело. Я устало села, понимая, что это выше моих сил. Теперь даже ступить на ногу было невозможно. А я боялась закричать и привлечь внимание преступника.

Тогда я решила подкидывать телефон вверх, чтобы хотя бы отправить сообщения. Размахнувшись, швырнула сотовый вверх, но он, ударившись в ветку, отскочил куда-то в сторону и исчез. Я даже не заметила в темноте, куда именно он полетел.

Прижав грязные ладони к лицу, я обречённо заплакала. Я не смогу выбраться. И никто не поможет! Я пропала...

– Набегалась?

Грудь будто плитой могильной сдавило, стало невозможно даже дышать. Я медленно отняла ладони от лица и подняла голову.

Он стоял, привалившись плечом к стволу дерева. Огромная ладонь держала мой сотовый... Заметив, на что я смотрю, монстр сжал пальцы с такой силой, что корпус затрещал. Отряхнув ладони от обломков, мужчина двинулся ко мне.

Глава 8

Бешеный

Девушка убежала недалеко, но сам факт того, что я её упустил, взорвал моё равновесие, бросил в лицо огонь, а душу пропустил через жернова. Сначала думал, что догоню – придушу на месте, но позже, долгие минуты исследуя примятую траву, находя сломанные ветки и зацепившиеся на них волоски, прислушиваясь к шороху дёрна, я постепенно остыл. Вернее, заledenел уверенностью.

Трахну её. Найду и трахну, чтобы знала, как противостоять тому, кто не любит сопротивление.

Хотя это заводило. До безумия. Другая бы смирилась, а эта сорвалась и пыталась выжить. Порода. Береговые все такие, как мулы. Готовы сражаться против врага даже с оторванной головой.

Кровь разогрелась в жилах до кипения, я боялся, что сорвусь и сломаю девушку в ярости. А она мне нужна живая и здоровая. Дал жертве несколько минут побыть одной. Наблюдал, как пытается залезть на дерево, как бросает телефон в попытке поймать сеть. И когда мобильный так удачно скользнул в мою сторону, накрыл ладонью экран, потушил его и притих за деревом. Я ждал, что Варя будет ползать по грязи и, раздирая колени, искать телефон, но она вдруг прижалась спиной к дереву и тихо заплакала.

Театральщина.

– Набегалась? – От злости ковырнуло старую рану. Ангелина тоже плакала, когда Лютый её украл, когда заставил изображать свою невесту. И самое интересное, что на меня стерва Кирсанова никогда не смотрела, а ему, ублюдку, который, по сути, взял силой, всё простила. Но я не простил – ни смерть Милы, ни обвинение. Предатель!

И эта сука, что сейчас тарашится на меня, будто в её глазах развернулось море, – его кровь. И эта мразь будет со мной столько, сколько захочу – месть началась.

Раздавил в руке мобильный и, выбросив ошмётки в кусты, пошёл на девушку, будто свирепый гризли. Дёрнул её за шиворот вверх, скрутил руки перед животом и, не обращая внимания на визги и сопротивление, ударил губами по губам. Да, именно так. Не впился, не прижался, а ударил. Так сильно, что под веками засверкало. Язык запекло от жажды, скулы свело от удовольствия. Я погружался в горячую влагу, распаялся ещё сильнее и готов был пойти до конца, хотя всё планировал иначе. Сучка! Перепутала все планы.

Трахая её рот, толкнул к дереву сильнее. Она завывала как раненая кошка, дёрнулась, но я пресёк. Зажал сильнее, запрокинул руки вверх. Девушка запищала, вибрируя мне в губы, запротестовала, будто рыба, попавшаяся в сети. Сцепив её кисти одной ладонью, буквально пригвоздил собой к стволу и продолжал таранить языком, выпивая и глотая её страх. Вку-у-сный, све-е-жий, сочный.

Неожиданно справа по щеке хлестнула ветка. Похрен – лишний шрам не сделает меня хуже, чем я есть.

В брюках стало невыносимо тесно, заняло между ног, в голове помутилось. Я эту породистую кобылу хочу сейчас, и она не понимает, что своими выпендронами делает только хуже – приближает то, что и так неизбежно.

Оторвавшись от искусанных губ и всмотревшись в широко распахнутые глаза, я тихо и медленно произнёс:

– Ещё раз выкинь подобное, выебу так, что ходить не сможешь. – Дёрнул юбку вверх, рванул мешающие колготки и прижал руку к её горячей норке. Под кружевом чувствовалась приятная влага. – Усекла, сука? Я не играю с тобой, вбей это в свою башку. – Отодвинул бельё и провёл пальцами по напряжённому бугорку. – Если не тупая и хочешь жить – веди себя смирно.

Она захлебнулась рыданиями, глаза расширились так, что девушка стала похожа на куклу. Пролепетала лишь:

– Не надо. Я... не хочу!

– Какого хрена тогда смоталась? Я же сказал: сидеть на месте! Ты моя! Услышала? Ты – моя! – Надавил пальцами, потеревил, приблизился к её губам и лизнул уголок. – Моя игрушка. Не слышу, кто ты? – Чуть толкнул палец, но остался на краю, не вводил. Чуть глубже – сойду с ума и не смогу остановиться.

Она побелела, как стена в тюремной камере. Губы приобрели синеватый оттенок, но шевельнулись, выдав едва слыш-

ное:

– Игрушка?

Баба как баба. Красивая. Ухоженная. Ничего особенного. Ничего такого, чего нет в любой другой шлюхе. Мокрая щёлка, сиськи, губы, густые патлы, ноги, которые удобно закинуть себе на плечи – обычный набор продажной потаскухи. Не более.

Чего меня так несёт от неё? Едва сдерживаюсь, чтобы не наброситься! Вколотить хрен так глубоко, чтобы кончить от одного движения. Пиздец. Наверное, клокотание мести под горлом подливает огня в кровь, я будто свихнулся – смотрю на неё, а штаны трескаются, пах ноет и тянет.

Понимаю, что путь к вожделенной цели расплаты будет долг и сложен, потому всё-таки попытаюсь и удержу себя под контролем, хотя бешенство и ярость пекли затылок, угрожая расплавить мозг.

Легче завалить на ринге громилу Бэна с одного удара, чем приручить девицу, которая сыграет важную роль в моей расправе над Лютым, и не трахнуть её силой сейчас. Отложить вкусенькое на потом. Сука!

Игрушка? Да, именно так. Моя козырная карта, проход с главного хода в семейку Береговых. Я очень надеюсь, что Лютый оценит мою встречную месть. Он поймёт, не тупой, да только сделать ничего не сможет.

Коротко кивнул, слабо укусил девушку за дрожащую нижнюю губу, лизнул приоткрытый рот и, поймав тёплый воздух,

что втянулся внутрь от её судорожного вдоха, нехотя убрал из-под юбки руку, потому что идти дальше – это ломать волю, и свою, и её. Пока рано, нужно дать куколке немного времени оправиться от первого шока. Я хоть и зверь, но цацки свои ломать не люблю.

Проведя влажным пальцем по подрагивающим губам, толкнул его в рот – пусть попробует себя на вкус, а потом хрипло сказал, щекоча её ухо:

– А что делают со сломанными игрушками?

Она закрыла глаза, вжимаясь спиной в дерево и, отворачиваясь от моей руки, прошептала:

– Не надо. Я... Я всё поняла.

Глава 9

Варвара

Сотрясаясь всем телом, я стояла с закрытыми глазами и молилась, чтобы он отстранился. Такой огромный, пугающий до колик в животе и бешеного биения сердца мужчина нависал надо мной огромной скалой. Холодной и неотвратимой.

Игрушка. Я его игрушка? Точно, маньяк. Явно не все дома. Желает, чтобы слушалась и смиренно делала то, что скажет. Во мне росла злость, она помогала бороться с удушающим страхом. Я должна выкарабкаться из всего этого, обязана вернуться домой, к Тёме и мужу.

Если для этого нужно притвориться куклой, то придётся. Потому что никто мне не поможет. В этой глуши никого нет, связь не ловит. Да и на что она мне? Телефон умер в огромных лапищах чудовища. Я рискнула и проиграла.

Внизу живота ныло после его грязных прикосновений. Даже муж не позволял себе подобного обращения! Мне не хотелось думать о том, насколько умелыми были движения монстра, если эти руки, которыми мужчина легко может сломать мне шею, могут так нежно ласкать. Моё тело слабо отзывалось, и я ненавидела себя за это.

И его поцелуй, отбирающий воздух, высасывающий саму жизнь, стал откровением. Я и предположить не могла, что

поцелуи могут быть такими... Злыми, вымораживающими, проводящими острую грань между удовольствием и болью.

Спокойно. Всё это защитная реакция в страшной ситуации. Все нервы в моём теле напряжены как натянутые струны. Лишь поэтому я так сильно реагирую. Мне не нравится боль, никогда не нравилась! И стокгольмский синдром – это не про меня.

Да, надо притвориться, постараться быть послушной. В разумных пределах. Выяснить, что этому чудовищу нужно. Возможно, подыграть ему. Расположить к себе и постараться убедить отпустить меня. Живой и желательной не сломанной.

«Как поступают со сломанными игрушками?»

Я медленно вдохнула и выпустила воздух из лёгких. Собравшись с духом, открыла веки и посмотрела в глаза своего мучителя. Сама мысль о том, что придётся кривить душой, была противна, но что я ещё могла? Слабая, одинокая, без связи с внешним миром?

Я не хотела стать сломанной игрушкой. И игрушкой тоже не желала быть. Но кто давал мне выбор?

Никто.

– Что я должна делать?

Голос прозвучал на удивление ровно, тон был деловым. Да, это сделка. С самой собой, своей совестью и телом. А цена – моя жизнь.

– Добровольно стать моей любовницей, – холодно отчеканил маньяк. Его шрамы вздулись от напряжения, перекоши-

ли рот. – Или...

Ублюдок замолчал, в светлых глазах прокрутилась вечность и моё поражение.

– Или я грохну твоего муженька, а ребёнка... – Быстро облизнул губы, как голодный хищник, и по-змеиному заулыбался. – Сына спрячу так, что ты никогда его не найдёшь. А потом всё равно будешь моей подстилкой...

Он отступил. Отпустил меня. Я будто лишилась опоры. После его страшных слов ноги подкосились, не желая держать меня. Я видела по холодному взгляду, что этот человек сделает то, чем угрожает, без малейшего сомнения.

Но почему? Что я ему такого сделала? Зачем он так? Может, избрал жертву и доводит её до самоубийства? Может, ему нравится видеть чужое страдание и как человек ломает себя и свои принципы?

Я медленно сползла спиной по стволу дерева и без сил села на землю.

Монстр сплюнул в сторону, потёр подбородок, тронул губами свои пальцы, что минуту назад мучили меня и, глубоко вдохнув, добавил:

– И будешь подстилкой, потому что сама не против. Все вы текущие сучки. – Он повернулся в профиль и договорил мрачно и тихо – пришлось прислушаться, чтобы разобрать: – Ты можешь уйти. Ловить тебя больше не собираюсь. Ещё за бабами не бегал. Жду в машине три минуты и уезжаю. Поверь, – он повернулся спиной, словно показывая, что не бо-

ится меня, – я окажусь у твоего дома раньше тебя.

И ушёл. Исчез в темноте. Шаги затихли, мрак окутал со всех сторон, будто на плечах сомкнулись лапы чудовища.

– Ублюдок, – прошептала я вслед.

Я права, этот страшный человек ненавидит женщин и мстит им, чтобы убедить себя в греховности каждой. Нет, той единственной, что когда-то обидела его. Возможно... Но других объяснений нет. И скорее всего, я случайная жертва. Просто оказалась не в том месте и не в то время. Или мне не повезло быть похожей на ту, что разбила его чёрное сердце.

Но всё это неважно.

Если я не буду играть по его правилам, пострадают мои близкие. Как смеет угрожать маленькому невинному ребёнку этот негодяй? У него совсем нет души! И от этого стало ещё страшнее.

Стать любовницей такого монстра? Всё моё существо сопротивлялось. Но что я могла? Попытаться сбежать и обратиться в полицию? Успею ли я до того, как свершится самое страшное? Ублюдок не шутил, когда угрожал жизни моего мужа.

И потом... Найдут ли Тёму живым? У мальчика слабое здоровье!

Может, этот страшный человек, получив своё, отстанет от нас? Может, ему будет достаточно убедиться, что я такая же, как та, что обидела его? Как он сказал? Текучая...

Я передёрнула плечами и поморщилась. А потом сделала

шаг. И ещё один. И так далее, шаг за шагом, хотя каждый давался с трудом. Ведь я шла не туда, куда рвалось моё сердце. Я торопилась вернуться в машину, пока похититель не уехал, бросив меня в лесу. Пока не совершил преступление.

Дрожащие руки не слушались, когда я пыталась открыть дверь машины, но тут щёлкнул замок. Она сама распахнулась, приглашая меня в добровольное рабство.

И я села. Не глядя на мужчину, обхватила себя руками. Надеюсь, не надо ничего говорить. Пусть делает что хотел, – сделаю вид, что кукла. Лишь бы беда не коснулась тех, кого люблю.

Глава 10

Бешеный

Швырнул сестру Берегового внутрь комнаты, отчего девка распласталась на полу, как морская звезда, запер на ключ и затих у двери.

Что дальше? Упёрся лбом в дерево и скрипнул зубами. Прислушался.

Тишина полоскала мозг, выкручивала нервы. Хотелось рвануть преграду и продолжить начатое в лесу...

Но тогда Варвара точно не сыграет влюблённую невесту, не сможет. Жаль, не купить её, как мерзкую шлюху, и добровольно она не пойдёт.

Ещё и ребёнок на руках! Сука... Я этого не знал.

А что это поменяло бы? Я месяцы-годы вынашивал план мести, выжидал, когда всё затихнет, когда обо мне забудут. Подготовился стать другим человеком, чтобы изнутри подорвать семейку Береговых, а тут ребёнок. Я из-за детей не стал Ангелину трогать, да и она меня не заводила никогда, играл только и подначивал, выводил на эмоции, проверял, а эта... бедная провинциалка, ещё на фото щекотала нервишки и возбуждала. Я думал, что нищесбородки ломаются на секс очень легко. Большинству пообещай несколько тысяч зелёных, как мигом ноги раздвинут и заглатывать будут до горла.

А эта не такая. Чувствовалось.

Старый дом поскрипывал, темнота затягивала. Хотелось прилечь на диван и беспробудно уснуть, но я остался на месте – сторожить жертву. Не верил я её покорности. Сбежит, как только поймает момент, и выдаст меня. Я и так засветился около стеклашки.

До утра нужно девку отпустить, иначе будет подозрительно. Правильно отпустить, чтобы не выпорхнула из моей ловушки – сама сюда вернулась. Только у меня ни одной мысли, все вылетели, когда коснулся её горячей норки, до сих пор тесно в штанах.

В комнате есть всё необходимое. Ванна, небольшой холодильник, одежда. Окна заколочены и закрыты снаружи. Не вырвется. Если не дура, всё найдёт. Правда, в доме света нет, но это я завтра решу, сегодня потерпит.

Я опустил на холодный пол и откинул затылок на стену.

– Серж, ты слишком хороший друг, – сказала Мила и протянула мне список продуктов. – Я так тебе благодарна. За всё.

– Друг? Всего лишь...

– Не начинай, Волчара. Мы с тобой разные, да и мне пришлось выбрать.

– И ты выбрала его.

– Ну что ты снова ворчишь? Я же всегда рядом, не нуди. – Береговая, теперь уже жена Лёшки, подобралась ко мне и обвила руками шею, плотно прижалась губами к губам, но

по-дружески, не так, как мне хотелось...

В комнате что-то громыкнуло. Я подскочил, в глазах от резкого движения засверкало. Выхватил пистолет из кобуры и открыл дверь. Темнота хоть глаз выколи. И тишина.

– Решила поиграть со мной, Варвара? – Я стоял на пороге и пытался найти очертания силуэта. Хоть малейший блик, хоть блеск. Ни хрена. Полная тьма, будто я провалился в колодец. Водя пистолетом туда-сюда, прошипел в тишину: – Не заставляй меня злиться. Я не люблю непокорных сук.

– Пожалуйста...

Голос прозвучал слабо.

– Я... упала и не могу подняться. Ай! – Варвара болезненно вскрикнула и простонала: – Кажется, сломала ногу.

Я достал мобильный и, держа наготове пушку, осветил в сторону пленницы.

– Если ты меня обманываешь... – Подошёл ближе, выловил лучом испуганное лицо в темноте.

Девушка лежала боком на полу и, прижав к себе лодыжку, тёрла ступню. По обломкам, лежавшим рядом, я догадался, что она зацепилась за стул.

– Ты знаешь, что будет, Варвара, если врёшь. Не играй со мной... – Спрятал пистолет на место и наклонился, чтобы взять её на руки.

Она сжалась, будто боялась обжечься, но позволила поднять себя и усадить на кровать. Даже безропотно взяла сото-

вый и посветила на свою ногу. Ойкнула, когда я дотронулся до голеностопного сустава. А тот заметно распух...

Осторожно прошёлся пальцами по щиколотке. На каждое прикосновение девушка вздрагивала, луч света вторил её движениям. Но терпела. Не похоже на перелом, скорее, вывих.

– У меня получается! Серёжа, я еду! – Настя наклонилась над рулём и сжала пальчики. Велосипед ехал медленно, но сильно качался от неуверенных рук сестрёнки.

– Ты молодец!

Я бежал рядом, страховал её, подбадривал, следил, чтобы не наехала на бордюр.

Внезапно ноги запутались, и я распластался на асфальте, а Настюша от испуга спрыгнула с велика и, вскрикнув, завалилась на дорогу.

Когда я нёс её домой, она не плакала, а с любопытством рассматривала кровь на ладонях. Щека тоже оцарапалась, покраснела, в золотистых волосах запутались осенние листья.

– Там камушки застряли, – показала мне руку малая и захихикала.

– Молчи, хулиганка. Мама с папой меня четвертую за эти камушки. А из-за твоей ноги гулять не пустят.

– Я ехала! Ехала! Ты видел? – Она была счастлива и от шока, смешанного с радостью, скорее всего, ничего не чув-

ствовала.

Настя широко улыбалась, даже когда я опустил её на диван в гостиной и осмотрел ногу.

– Болит? – Коснулся отёка у косточки, пошевелил стопу в стороны.

Сестра шикнула, но весело пропела:

– Не-е-а...

Я скинул пальто, свернул его в рулон и приподнял ногу Варвары. Так дед учил. Его давно в живых нет, как и мамы с папой, но советы остались глубоко в памяти и выскочили в нужный момент.

Жизнь изменилась. Сломалась. Моя душа почернела.

Никому теперь не позвонить и не спросить совета. Сестра тоже далеко и не должна знать, что я жив. Нет ни одной живой души, кто мог бы помочь и подсказать, что мне делать дальше и как жить. Ни жены, ни друга. Даже собаки нет.

Я один. Всегда один. Голодный волк. Бешеный от распирающей ненависти.

Я посмотрел на притихшую жертву. От моего взгляда она резко втянула плечи. Покорилась?

Охладить отёк нечем, потому я выхватил телефон из рук пленницы и, освещая себе дорогу, прошёл в ванную. Нашёл на крючке махровое полотенце, набрал миску холодной воды и вернулся к кровати. Безмолвно вернул девушке телефон, чтобы направляла свет на ушиб.

Выжимая полотенце, я срывал на нём злость. Ткань скрипела, а в голове пухли мысли, одна хуже другой.

Ввязался в это безумное дерьмо и ради чего? Ради мести тому, кто уже и забыл обо мне? Проще было порешить всю семейку Береговых и вернуться в тюрьму, чтобы меня там наконец доби́ли.

Но назад дороги нет.

Глава 11

Варвара

«Добровольно стать моей любовницей, или...» – Слова всё звучали и звучали у меня в голове, словно набат, разрушая гордость, круша убеждения и данные себе обещания. Потому что всё неважно, когда на кону здоровье ребёнка, если не жизнь. Похитивший меня мужчина пугал до колик в животе, даже мысли о нём казались ледяным прикосновением к груди, от которого останавливалось сердце.

Я знала – он сделает, что обещал. Видела это в дьявольской черноте глаз. Ощущала кожей исходящую от незнакомца опасность. И не собиралась делать глупостей...

Но вот только оказавшись в непроглядной темноте среди незнакомых вещей и запахов, растерялась. Была готова ко всему, но мучитель запер меня и ушёл. Некоторое время лежала, ожидая возвращения и последующих противных унижений, но ничего не происходило.

Выдохнув с некоторым облегчением, поднялась и, прихрамывая, попыталась освоиться, на ощупь исследовать помещение, но запнулась обо что-то твёрдое. Раздался жуткий грохот, а ногу, которую я уже повредила в лесу, пронзила такая боль, что из лёгких выбило воздух. Я даже закричать не смогла, лишь беззвучно открывала рот и пыталась не потерять сознание.

Раздался скрип отпираемого замка, и я помертвела. Медленно повернула голову. В проёме двери пленивший меня монстр показался ещё огромнее – он почти закрывал собой выход, и его медвежья фигура была абсолютно чёрной. Но стало хуже, когда я заметила в руке похитителя нечто удлинённое, пугающе похожее на оружие. От охватившего ужаса даже боль немного отступила.

Вот зачем он уходил! Теперь пристрелит меня?

Всё. Жизнь закончится, и я больше никогда не увижу Тёмку, а сын снова потеряет мать. Мы только-только наладили доверительные отношения! Маленький болезненный мальчик очень сильно переживал, что у него был лишь отец, считал, что его бросили... Винил себя, и стоило немалых трудов убедить ребёнка, что он ни при чём и что я его не покину.

А теперь?!

Накатившая злость помогла удержаться в сознании и даже ответить на вопросы мужчины. К моему удивлению, похититель не выстрелил. Убрав пистолет, он поднял меня на руки с такой осторожностью, будто я из хрусталя, и перенёс на кровать.

Это так отличалось от того, что было ранее, что я на миг растерялась. Этот страшный человек несколько минут назад притащил меня сюда и, как мешок картошки, бросил на холодный пол. А сейчас прикладывает к моей пульсирующей болю щиколотке прохладное влажное полотенце, и прикосновения необычайно нежные. Будто сейчас передо мной со-

вершенно другой человек.

Я поджала губы. Нет! Это преступник, и то, что он помогает мне, лишь часть его гадкого плана.

– Не похоже на перелом, – услышала тихий вибрирующий голос мужчины, будто он не мне говорил, а бормотал себе под нос. – Скорее вывих.

Выдохнула с некоторым облегчением, хотя нога сильно болела. Светила фонариком на распухший сустав и благодарило небо, что кость цела. Это давало мне крохотную надежду на спасение. Часть меня всё же верила, что шанс спастись есть. Я смогу вернуться к сыну, нужно лишь потерпеть. Что и делала, невольно подрагивая от прикосновений мужчины.

Но тут возникла серьёзная проблема. Я затаила дыхание, пытаюсь справиться с новой неприятностью, но всё было напрасно – природу не обманешь. Ощувив, что больше не могу, я запаниковала.

Дом в лесу. Старый и сырой. Значит, удобства на улице. А я сомневалась, что сумею дойти сама. Не говоря о том, что нужно признаться в этом и попросить о помощи. Времени на раздумья не было – я вот-вот...

– Можно в туалет? – не выдержала я. – Мне очень надо!

Мужчина сначала свёл брови, поджал губы, отчего изуродованная кожа на левой щеке вспучилась. Он стал похож на монстра с блестящими, затопленными тьмой глазами.

Он медленно отложил полотенце в миску с водой и повернулся немного в сторону мрачного завешенного окна, будто

обдумывая что-то. Луч фонарика выхватил в темноте огромный силуэт, мощный разворот плеч и рваный шрам на шее. Да на нём живого места нет, какой ужас!

– Любуешься? – пробасил он, поднимаясь. – Привыкай, потому что придётся смотреть на меня часто.

Мужчина резко подался ко мне, будто бросился, отчего я испугалась и прикрыла лицо руками. Свет заплясал по комнате, а меня вдруг подняло вверх.

– Только не обмочи меня, Варвара, – мерзко засмеялся похититель. – Потерпи уж. – Он занёс меня в соседнее помещение, показал головой в угол, и я направила туда свет. Там, среди тесной и старой мебели, приютился унитаз. Самый обычный и даже с бачком. Вообще ванна была аккуратной и чистой, я успела разглядеть довольно большую душевую и даже стиральную машину.

Похититель довольно бережно опустил меня на пол и замер, придерживая меня за талию большими руками. Его ладони будто прожигали ткань, такие были горячие.

– Не дёргайся. – Он отодвинулся и, убедившись, что я стою на одной ноге, потянулся к краю моей юбки.

– Не надо! – прижав руки к бёдрам, вскрикнула я и добавила умоляюще: – Пожалуйста... Я сама справлюсь.

На миг мне показалось, что он из тех извращенцев, которые любят наблюдать, как женщины делают это, но через долгие десятки секунд, показавшихся мне вечностью, мужчина развернулся и покинул помещение.

Остался лишь сотовый с включённым фонариком, да из-за двери донеслось угрюмое:

– Шею не сверни, игрушка.

Я выдохнула и, стоило телу расслабиться, как охнула от нестерпимого желания. Морщась от боли и постанывая, доковыляла до унитаза и едва не расплакалась от облегчения. Мелькнул свет, и я сжалась в ожидании того, что мой мучитель вернётся в самый пикантный момент, но телефон он оставил, а света в доме нет.

Я подняла голову и в маленьком мутном окошке увидела прыгающее светлое пятно. Свет фар! Сюда кто-то приехал? Дружки похитителя? А кто ещё заедет в эту глушь?!

Спина похолодела от мысли, что человек со шрамом может поделиться своей игрушкой.

План созрел мгновенно.

Глава 12

Бешеный

– Чего тебе?

Я дождался, когда грузное тело Беркина выберется из машины, чуть не уснул, пока лысый татуированный боров тряхнёт пивным животом и подаст мне руку. Жирную и неприятную.

– Просили передать. – Он полез в карман затасканной куртки, а я незаметно вытер ладонь о бедро и проверил, на месте ли пистолет. С этой тварью лучше быть начеку, хитрый лис знает, когда укусить, когда приластиться. – Вот. – Толстяк протянул мне конверт, тряхнул несильно и заключил с неприятной улыбкой: – Не потеряй. Жарких. Владислав. Александрович.

– Не потеряю. Вали отсюда, внимание привлекаешь. – Я обернулся и зыркнул по тёмным окнам. Моя игрушка писать долго не будет, пора бы возвращаться, а то снова что-то выдумает.

– Так ты ей... – жирный кивнул в сторону дома, – уже засадил поглубже? Согласилась она?

– Пошёл на хрен, – рыкнул я.

– Да чего ты беленишься, Бешеный? Общее ведь дело. Мог бы и поделиться киской. – Берк облизнул потрёпанные боями губы и почесал ширинку. Меня чуть не вырвало – вот

ублюдок. – Красивая?

– Подойди к ней на метр, и узнаешь моё бешенство в действии, а заодно рассмотришь все её прелести. – Мне не нужно было говорить громко или низко. Я знал, что мой вид и взгляд пробирает других до косточек.

Кто выживет с такими шрамами? Никто. А я смог. И теперь живу и не живу. Я есть, и меня нет.

– Я пошутил, ты что! – Берк поднял широкие ладони и тряхнул пальцами-сардельками. Из-под полы куртки сверкнул ствол.

Я не боялся пули, да и расправы тоже – мне всё равно, жить или умереть. Сейчас или чуть позже. Без разницы. Только бы с Лютым успеть расплатиться, ради этого я дышу и двигаюсь каждый день.

– Ты пожрать привёз? Шут-ник. – Я немного наклонил голову и слабо сжал кулак, но толстяк всё равно напрягся. Он видел меня в бою, понимает, что не переживёт и одного удара.

– Да, забирай. В багажнике. Там и пожрать, и генератор, и много чего. Показывай, куда относить.

– Здесь оставь, я позже всё занесу. И вали щучкой. – Я повернулся к нему спиной и зашагал домой.

– Ты не поможешь? – проблеял в спину Берк.

Мой средний палец ясно дал понять, что его работу я выполнять не собираюсь. Отъел брюхо, уродец, как же я их всех ненавижу. А других, кто смог бы помочь и поддержать безы-

мянного бомжа, у меня нет.

Но страшнее то, что есть кое-кто повыше этих мелких сошек. Тот, кого Лютый по-настоящему боится. И я боюсь.

Вернувшись в дом, я первым делом замер на пороге и прислушался. Было тихо. Будто внутри никого нет.

Вот и хорошо, пусть не высовывается. А то нарвётся красивая Варвара на более страшные неприятности, чем переночевать со мной под одной крышей. Я ещё не придумал, как её наказать за то, что такая строптивая, но придумаю. Когда пожру. С утра во рту ни крошки. Вот поем, стану вялым и добрым, и... Может, и правда присунуть ей? Всё равно уже замарался – похитил.

Я с улыбкой, похожей на оскал, прошёл в гостиную и услышал странный шорох в коридоре, ведущем в гараж. Напрягся. Вытащил ствол, взвёл курок.

Кто там может быть? Девица в клозете, Берк на улице, а больше никто про моё тайное логово не знает. Если кто-то сел на хвост Берку и решил зайти с чёрного хода, он пожалует об этом сразу же, как окажется на том свете.

Я побежал на звук тихо и быстро, как неминуемая смерть. В доме темно, и у меня перед вломившимся есть преимущество: наизусть знаю каждый поворот, каждый угол. Где какая половица скрипит и когда стоит пригнуться, чтобы не треснуться башкой о притолоку.

Споткнувшись, ухнул вперёд уточкой, на лету понимая, что некто устроил ловушку, воспользовавшись темнотой и

натянув что-то на уровне голеней. Только успел сгруппироваться, как сверху рухнуло нечто огромное. Голова взорвалась болью.

– Тварь! – выплюнул я, ощущая, как по виску ползёт кровь.

Попытался встать, но ощутил боль в ладони. Стекло! Похоже, на меня упала та старая тяжёлая богемская ваза, доставшаяся мне от прежних жильцов. Решил действовать осторожнее – пальцы не лишние!

Потрогал пол в поисках чистого от осколков места. Нашупал растянутый шланг от стиральной машины и, догадавшись, кто устроил мне ловушку, грязно выругался.

И тут раздался визг – точно Варварин и однозначно снаружи дома – да такой, словно ей хребет выдирали.

Глава 13

Варвара

План был безупречен, но я не знала, удастся ли мне его воплотить. Похитителя я боялась настолько, что думала, вряд ли кто-то будет страшнее. Даже если это подельники, попробую убедить или договориться о выкупе. Или постараюсь забраться в багажник машины. Или подкрадусь сзади и...

Первым подкрался он.

– Привет, сладкая! Не меня ищешь?

Не знаю, кто это, но вонь от бандита была чудовищная. Ладонь, которой он закрыл мне рот, вызвала рвотный рефлекс. И всё последующее.

Выругавшись, он оттолкнул меня и, растопырив руки, посмотрел на испачканную одежду:

– Ах ты, тварь!

Замахнувшись, пнул меня в живот. Боль была такая, будто у меня что-то разорвалось внутри. Крик застрял в горле, и я сжалась в комок, пытаюсь защититься от разъярённого ублюдка. Извивалась, стараясь уклоняться от ударов, но боль пронзала то бок, то больную ногу.

Я уже могла лишь выть, когда раздался хлопок. Последняя мысль была о том, что подонок решил пристрелить меня, а потом навалилась тьма.

Когда пришла в себя и открыла глаза, в доме было уже

светло. Лёгкие пылинки плавали в воздухе, проникая сквозь гардины и плавно соскальзывая на белоснежную постель, в которой я лежала.

По специфическому терпкому запаху догадалась: я всё ещё пленница в доме бешеного маньяка.

Было тихо. Будто в могиле.

Чтобы встать, пришлось напрячь затёкшее тело. Каждая клеточка будто взрывалась от боли и напоминала о том, что произошло, непроизвольно выдавливая слёзы. Я смогла чуть-чуть приподняться на локтях и осмотреться.

Похититель спал на полу, вытянувшись около кровати солдатиком. Что это он, я поняла по рубленому профилю и знакомому шраму на всю щёку. Такого уroda ни с кем не спутаешь.

Стоило мне шевельнуться, вызвав лёгкий шорох матраца, зверь распахнул глаза и повернул голову в мою сторону.

Долго смотрел молча, хмурился, а потом поднялся на пружинистые ноги, спрятал зажатый в руке пистолет в кобуру на поясе и ушёл, слегка покачиваясь, в приоткрытую дверь комнаты. Судя по порядку, это было другое помещение, не то, где он закрыл меня вчера. Здесь пахло свежей уборкой, я лежала в чистой постели и успела заметить на полу тканый пёстрый коврик. Тоже чистый.

Монстр вернулся с кружкой воды и, приподняв меня, помог напиться.

– Телефон мужа помнишь на память? – сипло спросил он

и свёл густые брови на переносице.

И когда я кивнула, как-то странно и очень долго вглядывался в мои глаза. На щеке мужчины, испорченной грубыми шрамами, появился свежий порез, заклеенный широким пластырем, правая бровь тоже была разбита и подпухла.

– Домой ты сможешь вернуться через неделю или две, – начал он тихо и подавленно, – когда оправишься и пройдут синяки, чтобы люди не задавали лишних вопросов. Сейчас я дам тебе телефон, чтобы ты позвонила домой.

Неужели отпустит?

Но он продолжил голосом без тона, бесцветным и пустым:

– Тебе придётся поговорить со своим трахарем и порвать с ним все отношения.

Я хотела возмутиться, захлебнулась воздухом, но мужчина резко наклонился и прошипел мне в лицо:

– Рот держи на замке, сука, и слушай. Мне пришлось вальнуть своего из-за твоей выходки. И это не сойдёт тебе с рук, тварь. Отлежишься, залижешь раны и будешь отрабатывать долг на моём члене. Ты сама виновата! – Он хлопнул ладонью по кровати рядом с моей головой, отчего я сжалась и затряслась, но тело будто накололи на спицу – не двигалось. – Сидела бы на толчке вчера, ждала меня смиренно, поехала бы сейчас целая домой, к своему неродному спиногрызу и дорогому муженьку-ёбарю. А теперь терпи, непокорная шлюшка, будешь только моей. Узнаю, что ноги перед кем-то раздвинула, даже взглянула на другого, пасть ему порву и хрен по-

режу на кусочки, а тебя накажу так, что ходить не сможешь. Это ясно?

Сдерживая слёзы, я слабо кивнула.

– Телефон временный. – Он достал из кармана брюк небольшую бюджетную трубку и протянул мне. – Один звонок, Варвара. Поверь, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь, и уберу помехи в виде твоего муженька и приёмыша без лишнего шума. В твоих интересах сделать всё правильно.

Я взяла телефон, который едва не выпрыгивал из моих дрожащих пальцев. Страх колючими мурашками прокатывался по телу. Я пыталась осознать, что произошло. Моя попытка к бегству привела к катастрофе.

«Вальнуть своего».

Разумеется, я понимала, что это значит. Этот человек убил толстяка, на которого меня вырвало. Звук, что я услышала перед тем, как потеряла сознание от боли, точно был выстрелом.

Мой похититель совершил преступление, отобрал жизнь, и я не могла поручиться, что не прикончит меня. Первую мысль позвонить в полицию и сыграть, что это мужу, я отменяла. Раскусит и задушит до того, как меня успеют спасти.

Но от мысли, что придётся тут жить неделю или две, затылок стягивало льдом. И что я скажу мужу? Командировка? Если бы Света прикрыла, но подруга ничего не знает.

Да и не могу я здесь лежать, когда Тёму надо вести к врачу. О боже! Уже завтра! Подходила запись к хорошему спе-

циалисту, к которому мы пытались пробиться уже полгода. Я не могла пропустить этот приём!

Как и снова ошибиться. Вдруг похититель не солгал? Что, если он отпустил бы меня, не попытайся я сбежать? От осознания беды, в которую меня затягивало, как в трясины, я едва не застонала в голос.

С трудом различая расплывающиеся перед полными слёз глазами цифры, набрала номер мужа. Но успела лишь сказать:

– Дим, это я...

– Где ты шляешься, блядь?! – заорал он. – Тёмка в реанимации!

Глава 14

Бешеный

После слов мужа моя пленница побелела. Её нижняя губа, что до этого подрагивала от страха, затряслась сильнее, слёзы полились из глаз неукротимым потоком.

Я всё услышал, и сердце сжалось от жуткой боли.

Что делать? Что? Теперь? Делать?

Решение было тяжёлым, но я не мог мстить через ребёнка – это будет слишком даже для меня, ублоудка без сердца. Лютый снова выйдет сухим из воды, а мне светит вышка за Берка. Но это уже неважно. За свои грехи я ответить сумею.

– В какой больнице? – наклонившись к уху дрожащей девушки, спросил еле слышно, вдохнул запах женского тела и быстро отстранился. Варвара даже с синяками и опухшим лицом выглядела привлекательно. Да и память услужливо подбрасывала мне её изгибы, формы, которые я успел очень подробно изучить за этот безумный день.

Пока девушка спала, а спала она очень крепко, потому что я подбросил ей в воду снотворное, осторожно вытер влажной тканью её хрупкое тело от грязи и крови. Долго накладывал мазь от синяков, залепил царапины пластырем, проверил, нет ли ран, которые нужно зашивать – повезло, не нашёл. Берк успел сильно её побить, крупному мужику что стоит... Хорошо, что ничего не сломал, но не факт, что почки и

внутренние органы целы. Сестра Лютого спала всю ночь, хотя и постанывала, а я каждый раз дёргался и прислушивался – жива ли.

Теперь меня колошматило от горечи и злости, что недосмотрел, поскольку сам втянул Варю в это дерьмо. В эту ночь я понял, что не умею мстить хладнокровно, как Лютый. Я бы научился, если бы не ребёнок. Если бы не эта боль в её глазах.

Кивнул на телефон, чтобы девушка ответила на мой вопрос.

Пока Варя уточняла, отошёл к окну и выглянул во двор. Мысли кружились шмелиным роем, душили горло, ударялись битыми стёклами о грудную клетку. Видимо, мне на роду написано быть неудачником. Единственный план, на который я решился, чтобы добиться справедливости, и тот оказался дырявым. Как можно было пропустить ребёнка в её жизни? Да кто же знал, что она неродного приютит! Да и ещё больного! Почему в её анкете, что мне подготовил свой человек, ни хрена об этом не было?! Смотрелось как подстава, но кому это нужно?

– Ну что, Варвара? – Когда молчание затянулось, я вернулся к постели и присел на край, отчего девушка поёжилась. Бойтся и трясётся от одного моего вида и присутствия, я видел, но уже поздно каяться. Мне, в общем-то, плевать. – Где пацан лежит? Что с ним? Не укушу, не бойся, говори как есть. Хотел бы убить или нагнуть тебя – уже бы сделал.

– Я не хочу, чтобы ты приближался к моему сыну, – хрипло сказала она и, прижав ладони к лицу, разрыдалась. – Что же делать? Это конец!

Попыталась подняться, но скорчилась от боли и, опрокинувшись на спину, невидяще посмотрела в потолок. Что-то бормотала себе под нос, будто была не в себе. Тербила простынь, а слёзы всё текли и текли по щекам. Потом вдруг замерла и прошептала:

– Машина! Надо продать машину.

Посмотрела на меня осмысленно:

– Отпусти меня, умоляю! Я... никому про тебя не расскажу. Пожалуйста, это очень важно!

– Иди.

Я больше ничего не говорил, встал и ушёл из дома. Забился в сарай и сидел в темноте, которая словно возвращала меня в ужас последних нескольких лет.

Слабак. Не дал сдачи обидчикам, опустил руки. Но чем мне сыграть против ребёнка? Больного ребёнка! Нет, я не могу.

А если она врёт? Если сыграла так красиво, что я поверил?

Прислушался. Загудел мотор, и машина быстро отъехала от усадьбы. Я юркнул к тачке Берка – как раз нужно избавиться от неё, – и поехал следом. Держался далеко, чтобы Варвара ничего не заподозрила.

Петляли мы долго. Девушка, скорее всего, или плохо зна-

ла город, или недавно за рулём, или ей было плохо от побоев. Зря я отпустил её в таком состоянии, ещё врежется, и тогда продавать будет нечего.

Пока стояли в пробке, я выудил из кармана телефон и набрал ближайший номер:

– Это я.

– Я же предупреждал, Бешеный, что ты не рассчитаешься, если оступишься.

– Кто сказал, что я проиграл?

– Не зна-а-аю. – Неприятный голос протянул гласные. – Чуечка, миленький. Она самая.

– Деньги нужны.

– И сколько же?

– Тысяч двести.

– Подкупить красотку хочешь? – Тонкий свист прошёлся по ушам пилот.

– Это самый простой способ. И самый быстрый. – Я подумал немного, потёр вспотевшими пальцами лоб и добавил: – Ты же всё равно будешь в плюсе.

– Ну смотри... Если не выгорит, будешь у меня в клубе шлюхой подрабатывать.

Я сглотнул. Лучше смерть, но разве есть выбор?

– Я бабам не нравлюсь, не думаю, что ты отобьёшь бабло таким способом.

– Ничего, сгодишься, – мерзко рассмеялся собеседник. Смех внезапно прервался, и голос припечатал: – Они все

равно платят не за красивую рожу. Будут тебе зелёненькие, даже больше дам, всё равно ты никуда не денешься.

– Не денусь.

– Вот и ладушки. Жди перевода, счёт ты знаешь. Наличку снимешь на имя Владика. Сделаем из бомжарика олигарха. Временно. – Он проблеял что-то похожее на смех и отключился.

Сука!

Я грохнул рукой по рулю, отчего мобильный выпал под ноги. Хрен с ним! Пусть хоть сгорит.

Выпутаться я смогу, но только одним способом, и сейчас, вопреки всему, в душе горело желание узнать правду. Так ли Варваре нужны деньги и не обманула ли она меня?

Да не смогла бы! Муж ведь сообщил по телефону о случившемся, предупредить его она бы не успела.

Машина сестры Берегового замерла у городской клиники. Девушка выбралась наружу и затравленно оглянулась. Я заблаговременно спрятал авто Берка в тени золотистого клёна и сейчас задержал дыхание.

Варвара постояла несколько секунд, а потом еле-еле пошкандыбала к входу.

Правда это, не врала она. Значит, я знаю, что сделаю дальше.

Глава 15

Варвара

Я еле волочила ноги. Тело болело так, будто я попала под поезд. Каждая клеточка ныла, но я упрямо шла вперёд.

В больнице ко мне подбежала медсестра:

– О боже! На вас напали? Доктор!

Я её отодвинула, потому что не могла сейчас что-то объяснить. Напали... Более того, похитили. Но какое это имело значение? Мой Тёмка лежит в реанимации!

– В смотровую! – глянув на меня, коротко бросил врач. Он давно нас ведёт, хороший мужчина, спокойный и честный.

Я вцепилась в его руку, практически повисла на ней.

– Что с моим сыном, Николай Олегович? Умоляю, скажите, где он. Я хочу увидеть, убедиться, что он жив.

Когда врач понял, что я не позволю себя осмотреть, пока не увижу сына, он повёл меня по белоснежному коридору. Удерживая за локоть, почти тащил за собой, и я не поспевала за его широкими шагами, морщась при каждом шаге. Но всё равно шла.

Тёма...

Я прижалась к холодному стеклу и жадно осмотрела растянувшегося на кушетке ребёнка. Тёма казался старше своих лет. И он был абсолютно неподвижен. Заморгав, я постаралась сдержать слёзы, но они всё равно потекли по щекам.

– Пустите меня к нему, – умоляюще посмотрела на доктора, но тот покачал головой. – Умоляю! Мне нужно услышать, что он дышит. Ощутить его...

– Вы не понимаете серьёзности ситуации? – приподнял врач густые брови. – Дилатационная...

– Кардиомиопатия, – перебила я. – Николай Олегович, я полностью осознаю проблему своего сына...

– Приёмного, – скупно подчеркнул он.

– Моего сына! – Я выпрямилась и с угрозой посмотрела на мужчину. – Я знаю мальчика, как родного. Поэтому хочу услышать, как он дышит. Это важно!

– Хотите убедиться, что он не задыхается? – переспросил врач и кивнул. – У вас минута, Варвара. Больше просто нельзя, вы же понимаете.

Я позволила надеть на себя халат и маску, нацепила бахилы и вошла в пахнущую лекарствами палату, словно в другой мир. Руки дрожали, сердце пропускало удары, ладони потели. Но стоило услышать ровно дыхание ребёнка, стало чуточку легче.

Выйдя из палаты, я едва стояла на ногах. Держась за стену, молча плакала и не могла заставить себя сделать шаг.

– У него часто приступы сердечной астмы? – поинтересовалась медсестра, скорее, чтобы помочь мне прийти в себя.

– Да, – проговорила я с трудом. – Мы проходим лечение. Ничего не предвещало беды...

– Его отец сказал на скорой, что приступ случился из-за

жены, – сузила глаза женщина. – Из-за вас. Это потому, что на вас напали?

– Сын чересчур эмоционален, – ушла я от ответа.

Мне сейчас было не до похищения и не до страшного человека, который зачем-то удерживал меня, а потом неожиданно отпустил. Я хотела забыть всё, перелистнуть эту страницу в своей жизни. Я выжила и вернулась к сыну – это главное.

А вот то, что муж обвинил в болезни Тёмы меня, неприятно кольнуло.

Попросив сотовый у доброй медсестры, я позвонила Диме и поинтересовалась:

– Я в больнице. Ты где?

– Где? – Язык его слегка заплетался. – Деньги зарабатываю на операцию сына, пока ты шляешься неизвестно где, шлюха!

– Дим. – Я отступила на два шага от прислушивающейся к разговору медсестры. – У меня телефон сломан, выставь, пожалуйста, «лексус» на срочную продажу.

– Ничего без меня не можешь, – проворчал он. – Мне сейчас некогда!

И отключился.

Я сжала губы, сдерживаясь. Ясно, что муж выпил, наверняка расстроился из-за Тёмки. Да и я не пришла домой. Разумеется, не по собственной воле провела эту ночь в адском доме у самого дьявола. Но Дима ведь не знал о том, что про-

изошло. Рассказывать по телефону не стала, времени на это не было.

Вдохнула, собираясь с мыслями. Надо найти покупателя и быстро. Ох, я таких сумм никогда в руках не держала, даже не знаю, кто может купить мою машину.

– Можно ещё позвонить? – попросила у медсестры.

Она взяла папку и проворчала:

– Если потом вернёте деньги за звонки, можете хоть до вечера разговаривать!

– Конечно, всё верну! – клятвенно пообещала я.

Через час приехала Света. Подруга молча обняла меня и покачала головой:

– Прости, Варь, но я не потяну твою ласточку, даже если возьму кредит. Поспрашивала знакомых, кое-кто заинтересовался. Но быстрее будет сдать её в автосалон. Потеряв при этом в цене, разумеется. Зато деньги сразу.

– Я согласна! – перебила её и положила на стол медсестры сотовый, на который Света уже перевела деньги. – Едем.

– Вы ещё здесь! – подбежала ко мне сестра. Схватила за руку и повела за собой: – Доктор хочет вас видеть.

Сердце ёкнуло, даже ноги подкосились.

– Что случилось? Тёмке хуже?

– Да идёте же!

Перед глазами потемнело, и я с трудом добрела до кабинета врача. Слушала его тревожный голос и не верила в про-

исходящее.

– Времени нет, – разбивал врач мои надежды.

В ушах болезненным эхом звучало самое ужасное слово. Срочная трансплантация... А озвученная сумма окончательно раздавила меня.

– Где взять столько денег?!

– Можно обратиться в благотворительный фонд.

– Но вы сказали, времени нет! – перебила его.

– Возможно, вам удастся найти спонсора, – пояснил врач.

Спонсора?

И тут я подскочила, осенённая идеей. Выбежала из кабинета, ни слова не говоря, едва не сбила с ног Свету. Встреченная подруга схватила меня за плечи:

– Варя, на тебе лица нет. Что случилось?

– Дай телефон! – потребовала я и замерла в ужасе.

Неожиданно объявившийся в моей жизни двоюродный брат, который некоторое время преследовал меня. Только он мог помочь!

Но я не знала его телефон на память, а мой сотовый или то, что от него осталось, сейчас где-то в лесу.

Прижавшись спиной к стене, я медленно сползла и села на пол. Невидяще глядя перед собой, прошептала:

– Что же мне делать?

Глава 16

Бешеный

Через несколько недель слежки я понял, что Варвара зашла в тупик. Лютый не появился, муженёк в больницу приезжал несколько раз, а девушка похудела, осунулась и еле переставляла ноги, приходя к неродному сыну рано утром и уезжая домой поздно ночью. Это несправедливо. Что за мужик такой – бросил пацана на молоденькую девчонку?

За долгие дни наблюдений я изучил её жизнь вдоль и поперёк и понял, что рано отступил. Она будет моей. Только теперь добровольно. Да, придётся сыграть на материнских чувствах, которые мне не понять. И пусть Варя никогда не узнает, что я хотел помочь просто так, но не отказался от возможности воспользоваться девчонкой. Насрать. В конце концов, я преступник, давно умерший в камере, и мне терять нечего.

За эти годы, зализывая раны, начиная всё с нуля, я понял одну вещь. Никому не верь и никого не жалея. Как когда-то самые близкие люди не поверили мне, а потом никто и не вспомнил. Хоть одна сука неблагодарная пришла на мою могилу? Нет, куда там. Они были заняты собой, трахались, как кролики, а я складывал себя по кусочкам, чтобы нормально существовать. Чтобы подняться и отомстить. Пришло время.

Я ждал, когда он появится. Лютый. Хотел увидеть его вблизи, оказаться рядом и убедиться, что достаточно изменился, чтобы эта тварь меня не признала. Но Береговой не приехал.

– У нас есть время? – Приложив трубку к уху, Варя выбралась из машины, на бампере которой висела наклейка «Продам», медленно прошла по тропинке и остановилась около полысевшего клёна.

Я настроил бинокль и прочитал по губам:

– Пожалуйста, мне нужно несколько дней, прошу вас. Я найду деньги. – Она чуть не плакала, а когда собеседник отключился, запрокинула голову и захлопала ресницами, но заплакать себе не позволила. Смахнула влагу с ресниц и набрала ещё кого-то.

Долго ждала ответа, набрала ещё раз, переключила контакт и попыталась снова.

– Привет, что там твой покупатель? Я готова отдать машину за любые деньги. Пожалуйста, помоги, я уже не знаю, что делать. – Помолчала, слушая ответ, посмотрела в мою сторону. Долго так, пронзительно, но потом прижалась бедром к перилам и снова заговорила в телефон: – Димка работает круглосуточно, но там копейки, они не спасут. Я уже всё, что можно, продала. Украшения, бытовую технику, но и пяти процентов не собрала. Я... – она поджала губы, потёрла впалую щёку внешней стороной ладони, – я готова уже на всё, Свет. Даже на самое страшное и унижительное. Даже

себя продать готова.

Ей что-то ответили, а она вспыхнула:

– Да плевать, что обо мне подумают! Я должна Тёму спасти, он самое дорогое, что у меня есть. – Закивала. – И что? Он мне как сын, ты же знаешь. Его жизнь стоит дороже.

Варя какое-то время стояла молча, только кивала в такт покачиванию тела. Было ощущение, что она упадёт. Я стиснул губы и отвёл бинокль в сторону, запустил пальцы в волосы, дёрнул их до боли.

Продалась бы? Себя продала? Я не ослышался?

Когда я поднял голову, девушка уже направилась к входу и вскоре исчезла за стеклянными дверями больницы.

Мой телефон противно запиликал.

– И? Что мы тянем, Бешеный?

– Наблюдаю, – буркнул я.

– Деньги уже два дня как на счету, а ты не шевелишься. Действуй.

– Не подгоняй, сам знаю, что нужно делать.

– Ты со мной зря так базаришь, мерзкий клоп, я тебя с того света выдернул. Это благодарность?

Я вышел из машины, присел на капот и задышал чаще. До этой твари не дотянуться, так бы я лучше его грохнул. А пока я у него под колпаком, придётся идти на поводу и исполнять задуманное.

– Лучше бы я умер тогда, чем прислуживать тебе, мразь.

– Бешеный, ты заговариваешься, – понизил голос собесед-

ник. – Я же могу и исполнить своё обещание.

– Только посмей к ней приблизиться, я с тебя шкуру живьём сниму, – получилось просипеть.

– Значит, чеши яйца, урод, нагни уже сучку Береговую. Ты же сам этого хочешь не меньше меня.

– Хочу... Только поэтому и согласился.

– И не забудь, я люблю наблюдать за процессом.

– Пошёл на хуй. – Я отключился. Замахнулся, чтобы разбить телефон, но лишь бросил его на капот и вбил рядом кулак, оставив в металле вмятину. Я знал, что на крючке и отступить уже не смогу, но что-то грызло внутри, останавливало, путало мысли. Она же ещё наивная девчонка, нежная и неопытная. Каким я буду ублюдком, если посмею её ломать? Тем, кем меня все знают. Бешеным уродом, не знающим пощады.

Я вскинул голову, бросил ненавистный взгляд в сторону больницы. Варвара шла к машине и, стоило мне выступить из тени, вытянулась, как берёза, дёрнулась, намереваясь сбегать, но я пошёл буром и пригвоздил её к бетонной стене.

– Деньги нужны, сучечка? – Провёл ладонью по её дрожащему плечу, вплёл пальцы в волосы и хорошенько сжал их.

Варвара зажмурилась, а я наклонился, потянул шумно носом и прошептал ей в ухо:

– У меня есть деньги. Много, достаточно, чтобы спасти пацана. Я дам тебе, если ты станешь моей...

Глава 17

Варвара

Не помню, как добралась до дома. Забралась под одеяло прямо в одежде и, дрожа всем телом, зажмурилась. Казалось, я и сейчас слышала грубый хриплый голос, пробирающий до самых костей, как лютый мороз.

«Деньги нужны, сучечка?»

Ладонь до сих пор горела болью от пощёчины, которую я зарядила похитившему меня мерзавцу. Издевавшемуся надо мной, сыпавшему такими словами, от которых всё внутри переворачивалось от страха и омерзения.

Деньги?! Да какие у него деньги? Этот подонок желает поиздеваться надо мной. Воспользоваться моей болью. Помучить жертву. Больной ублюдок!

Сжимая губы, ощутила на языке вкус крови. Прикусила? С трудом заставила себя выбраться из-под одеяла. Едва переставляя ноги, побрела в ванную и, глядя на себя в зеркало, ужаснулась. Всё лицо было в крови. Как и руки, и одежда. Когда началось кровотечение из носа? Я даже не заметила этого.

Включила холодную воду, но, стоило наклониться, чтобы умыться, как перед глазами потемнело.

Очнулась я уже на полу. Затылок гудел и пульсировал острой болью. Я коснулась пальцами влажных волос и рас-

терянно посмотрела на испачканные красным руки. Снова кровь? Я ударилась или это всё из носа? Голова отказывалась работать, мысли путались. Хотелось лечь на пол и, закрывшись руками, уснуть. Навсегда.

Услышала звонок и вздрогнула: Тёма!

Нельзя позволить себе сдаться! Я должна бороться за жизнь сына!

С трудом поднялась и, прижав полотенце к носу, побрела искать телефон. Увидев на экране имя мужа, облегчённо вздохнула:

– Дим, ты скоро? Мне нехорошо...

– Тебе нехоро-ш-шо?! – перебил он, едва ворочая языком.

Перекрикивая музыку, муж заорал: – Это мой сын умирает! Он – единственная моя семья! А ты даже денег достать не можешь. Сука бесполезная!

Дыхание замерло, даже в груди заныло, и из глаз брызнули слёзы.

– Дим, – сдержав резкий ответ, постаралась поговорить с явно нетрезвым мужем. – Ты где? Приходи домой, нам нужно серьёзно поговорить.

– О чём говорить? – пьяно хохотнул он. – О похоронах?! Ты хоть машину продала? Нет! Какие, блять, разговоры?

Проговорила через силу:

– Я ищу покупателя, но это не так просто и быстро, как хотелось. Не у всех есть такие деньги, уже всех знакомых обзвонила...

– Лучше бы брату позвонила! – нетерпеливо перебил он.

– Да не могу! – вспыхнула я, теряя последние крохи сдержанности. – Как ты не понимаешь?! Нет у меня его телефона!

– Всё твоя ёбаная гордость! – замычал муж. – Квартира ей не нужна, машина тоже не надо... Блять, да другая бы выдоила богатенького придурка, а ты... Сука! Поселились бы в коттедже, и Тёмка был бы жив!

– Он ещё не умер, – процедила я. – И я этого не допущу.

– Да что ты можешь? – мерзко захихикал он. – Разве что на мордашку красивая, но даже ноги не умеешь как следует раздвигать. Тебя и на панель не пошлешь! Нашла б какого папика, что ли, и деньги бы заработала...

– Димочка! – услышала я женские голоса. – Нам скучно! Ты ещё долго?

– Пока я деньги пытаюсь найти, ты развлекаешься? – устало спросила я. – С теми, кто правильно ноги раздвигает?

– Это училки... Ик! Учи-те-ля, – по слогам произнёс муж. – Новенькие. А вообще не твоё дело! Я пашу без сна и отдыха, чтобы заработать бабло для Тёмки. Имею право расслабиться!

И отключился.

Я уронила руку с подаренным Светой сотовым. Старенький, он плохо держал зарядку, и хватало его на два-три звонка, потому подруга и заменила его на новый смартфон. А мне отдала свой прямо с сим-картой.

Пиликнул сигнал сообщения, и я быстро активировала экран. Возможно, это покупатель машины...

«У меня есть деньги», – с неизвестного номера.

Затылок заледенел. Откуда страшный человек со шрамом узнал этот номер?! Опасливо обернулась к двери – я хоть заперла замок? Димы нет и, скорее всего, до утра он не придёт, да и тогда вернётся лишь принять душ и переодеться перед рабочим днём. А я так слаба, что ничего не смогу противопоставить насильнику...

Снова сигнал.

Дрожа, открыла сообщение и с трудом перевела дыхание. Онлайн-банк.

Нажав, забыла, как дышать. Глядя на сумму с пятью нулями, подумала, что в приложении баг.

И новая SMS.

«Теперь веришь? – с того же номера. – Или нужны ещё доказательства?»

Прислонившись к стене, я медленно съехала по ней и усеялась на полу. Сотовый запрыгал в дрожащих руках, когда снова услышала привычный звук. Теперь на моём счёте лежала сумма с шестью нулями. Стоимость подаренного автомобиля!

Сердце забилося, как сумасшедшее. Так тот страшный урод сказал правду? У него есть деньги, чтобы спасти Тёмку?

Едва попадая пальцем по значку, я нажала вызов, но тут же отключила его. Опустила руку и, постучав себя по груди,

попыталась унять колющую боль.

«Я дам тебе, если ты станешь моей», – сказал он.

Боже, даже подумать об этом противно! Да, я ляпнула Свете в сердцах, что готова ради Тёмы на всё, но...

В ушах тут же зазвучал пьяный голос мужа. Его обвинения и стенания, как я могла бы заработать, чтобы спасти сына, резали больнее ножа. Телефон брякнулся на пол, а я подтянула колени и, уткнувшись в них носом, тихонько завывла. Слез уже не было, – я их выплакала за эти дни и ночи.

Неужели остался лишь один шанс? Я содрогалась от ужаса, вспоминая человека со шрамом, его бездушные глаза стального цвета и хриплый голос. Неужели придётся пойти на его условия?

Придётся.

Время утекает, и у меня нет выбора.

Уже сегодня врач ясно выразился, что если я не достану деньги, очередь переходит к другому нуждающемуся в срочной операции.

В этот миг я, казалось, умерла. А та, что поднялась и набрала незнакомый номер, была кем-то другим. Без гордости. Без чести. Без совести. Даже голос был чужим.

– Переведи ещё столько же, и я сделаю что хочешь.

Глава 18

Бешеный

– Докажи, – прошептал я в трубку и прижался к стене в обшарпанном подъезде. Во рту было горько от происходящего, но я должен её дожать – иначе никак.

– Как? – растерялась она и немного раздражённо добавила: – Я в первый раз себя продаю. Не знаю, что нужно делать.

– Для начала впусти меня.

Меня чуть потряхивало. Не знаю, какая грань у девчонки, но она должна подчиниться. Если не сейчас, то никогда.

Шли минуты, в гулкой тишине я слышал лишь биение собственного сердца. Ничего не происходило. Уже решил, что не осмелится, не откроет, когда в замке заскрипел ключ и тихо скрипнула дверь.

Она стояла на пороге. Голова низко опущена, волосы почти закрывали лицо, но всё равно была видна сильная бледность.

Сестра Берегового молчала и смотрела в пол. Казалось, даже не дышала.

Чтобы не тянуть, я затолкал девушку внутрь и захлопнул за собой дверь.

Варвара была намного ниже меня и в свете тусклой лампочки в коридоре показалась болезненно-бледной. Я перехватил её шею ладонью, потянул подбородок выше. Она по-

корно запрокинула голову, но зажмурилась.

– Открой глаза, – приказал, наклонившись к её губам.

Она заметно задрожала, но медленно разомкнула ресницы и пронзила меня неприязненным взглядом. Замерла вся, будто окаменела в ожидании боли. Или пытки.

– Так не пойдёт, дорогуша. – Отпустил её и отступил. – На вялую куклу у меня не встаёт. Не хочешь ты денег, Варвара.

Она густо покраснела и опустила ресницы, скрывая стыд, но тут же вскинулась в праведном гневе:

– Ты говорил, что дашь денег, если стану твоей. О вялых куклах разговора не было! Я понятия не имею, как нужно себя вести, да и учиться не собираюсь. Мне вообще сейчас не до этого. Тебе зачем-то нужна именно я? Мне плевать, поспорил ты на меня или я напоминаю кого-то. Бери что хочешь, только быстро. Иначе я усну прямо здесь. Стоя!

Даже ударила меня кулачком по груди.

– Ты... – Перехватил руки девушки и, подняв вверх, прижал её к стене. – Не задавай вопросов, если жить хочешь. – Провёл кончиком носа по её шее вверх и прикусил крошечное ушко без серёжек. Я видел, как она стягивала украшения и сдавала их в ломбард. – А хочешь денег, покорись мне не только на словах, покорись телом, душой и сердцем, – про-рокотал, целуя нежную кожу. Она так безумно вкусно пахнет, я две недели ходил с ума, желая снова к ней притронуться. Это безумие. Моё безумие, но я готов искупаться в нём с головой.

Она вздрагивала на каждое прикосновение, судорожно вдыхала и отворачивалась.

– Только... – Выдох, длинный, как вечность. И тихое: – Только не здесь.

И короткий тревожный взгляд на дверь.

Я сжал её плечи, взяв с двух сторон, всмотрелся в глаза.

– Жду тебя около входа в парк на соседней улице. У тебя пятнадцать минут на сборы. Сильно можешь не наряжаться. – Провёл руками вниз, зацепил большими пальцами торчащие сквозь тонкую ткань одежды соски. Мышцы отозвались гудящим напряжением, брюки натянулись, заняло в паху.

Отпустил её и бросился к двери. Если не свалю на хрен, прямо в коридоре её трахну.

Выходя не оглядываясь, я думал. Не станет ли этот вынужденный секс приговором для меня? Если он случится, конечно, потому что я не был уверен. Варвара из категории правильных женщин, для неё измена хуже смерти.

Я сел в машину и отъехал к назначенному месту. Пока ждал, передумал тысячу раз, что сделаю дальше, но не мог решить.

Отъебать её в машине в разных позах, чтобы наконец узнала, что такое настоящий мужик, или всё-таки вести себя осторожнее, приручать постепенно?

Развернул экран на телефоне и полистал фото, которые на днях заснял. Остановился на видео, но включать эту мер-

зость не стал. Пока девчонка бегала и выгрызала у судьбы жизнь не своего ребёнка, муженёк нехило так развлекался. На троих даже я не потянул бы, а у этого мудилы сын больной, а ему девки хором отсасывают и скачут на нём со всех сторон. Сука! Ненавижу таких мразей.

Я мельком глянул на часы. Десять минут прошло. Дам ей ещё шесть и валю отсюда. Если Варя сейчас не справится, не преодолеет свои страхи и не перешагнёт через гордость, то не сможет сыграть потом, когда ставки повысятся.

Она появилась, когда уже пошла седьмая минута и я завёл мотор. Шла, глядя себе под ноги. Вжимала голову в плечи, будто не хотела, чтобы её узнали. Словно совершила преступление или собиралась совершить. Одежда на Варе была та же, но на боку я заметил объёмную сумку. Придерживала её так бережно, что заподозрил, что женщина собрала всё самое дорогое. Для себя.

Ушла из дома?

Я ждал, пока она откроет дверь, и холодный осенний воздух заберётся в салон, как вдруг зазвонил телефон.

Не мой.

Думал, сбросит, но Варвара ответила бесцветным голосом:

– Да, Дим. Нет, не дома. Не в больнице... Что?

Вскинула голову и, посмотрев мне в глаза, сухо проговорила:

– Нашла «папика» по твоему совету. И деньги на лечение

сына.

Отключилась и, усевшись на сиденье рядом с водителем, снова сжалась в комок нервов.

– Поехали.

Что-то царапнуло в груди от её слов, но я не подал виду. Отъехал от стоянки и направил машину в темноту.

Глава 19

Варвара

Всё было как в бреду. Я так устала за последние дни, что реальность казалась вымыслом, небылицей. Как и предложение страшного человека со шрамом. И моё согласие на такое, о чём ещё вчера я бы даже не подумала.

Но что стоит моя честь или гордость по сравнению с жизнью?

Не моей. Сына.

И пусть мне хоть все люди на свете будут твердить, что он не мой, что невозможно к приёмышу относиться как к своему ребёнку, которого выносила и родила, я никогда с этим не соглашусь! Потому что Тёмка мой!

Чем измеряется любовь? Неужели ожиданием девяти месяцев и болью во время родов? Или сознанием, что это плоть от плоти? Он маленький человек, который смотрит на меня с любовью и полным доверием. Копирует мою улыбку и повторяет движения.

Тёма – солнышко в моей жизни, и я не представляю себя без сына.

Разумеется, так было не всегда. Раньше я и не задумывалась о материнстве, а просто влюбилась в красивого мускулистого мужчину. Димка всегда был весёлым, с первых минут становился душой любой компании, заводил друзей так

легко, что я диву давалась.

Мне же, кроме как со Светой, не удалось ни с кем особо сблизиться. По натуре я интроверт, и поэтому меня так влекло к Диме. Он, будто огонь, привлекал к себе, завораживал, с ним было тепло и просто.

А вот Тёма полная его противоположность. Мы с сыном мужа похожи сильнее – оба тихие и осторожные. Предпочитаем больше молчать, чем говорить, чаще наблюдать, чем действовать. Возможно, именно поэтому мне удалось приблизиться к мальчику, завоевать его доверие.

И я не хотела ничего терять.

Но жизнь жестока – мне придётся чем-то пожертвовать. Так пусть это будет лишь моя гордость. Быть с другим мужчиной? Отдать ему тело, сердце, душу... Что там ещё требовал человек со шрамом? Не такая большая плата за то, чтобы видеть улыбку моего Тёмки, обнимать его хрупкое из-за болезни тело, слушать откровения о новой симпатичной девочке-соседке.

– Проходи...

Я вздрогнула и вынырнула из своих мыслей. Огляделась, понимая, что на автопилоте вышла из машины и, следуя за своим учителем, вошла в его берлогу.

Хотя этот роскошный дом язык не повернётся так назвать – светлые просторные комнаты, широкие окна, стильные шторы, мягкие ковры и роскошная мебель – всё кричало об обеспеченности мужчины.

Как и сумма на моём счету.

Проблема в том, что я ожидала увидеть пещеру... Какою-нибудь разбитую квартиру, пропахшую смазкой для оружия, порохом, кровью и спиртным. Почему? Сама не знаю – может, с этим у меня ассоциировался преступный мир.

Реальность оказалась пугающе приятной.

Я никак не могла ожидать, что похитивший меня мужчина, живёт в такой роскоши.

И сильнее зануло в груди – росло непонимание, зачем я этому человеку. Если у него столько денег, можно купить целиком публичный дом, и каждый день проводить в обществе новой девочки, делая с прежней что душе угодно. За деньги сыграют и невинность, и страх, и что захочешь.

Но он потребовал меня и готов заплатить столько, что мне за всю жизнь не рассчитаться.

Будем честны: с моей зарплатой продавщицы мне не оплатить долг и за несколько жизней. Только если поможет неожиданно появившийся кузен. Мысль о брате, который пропал так же быстро, как и появился в моей жизни, царапнула надеждой. Несбыточной.

Может, тот человек ошибся и я не его сестра?

– Осмотрелась?

Я оглянулась на голос и увидела своего мучителя. Он внимательно наблюдал за мной, словно изучал интересную букашку. Голос его звучал низко, чуть хриловато, расслаблен-

ная поза подсказывала, что он чувствует себя здесь привычно и безопасно. Это действительно его дом – мужчина сидел на мягком диване, широко расставив ноги.

– Подойди, – прозвучало холодно и жёстко.

Приказ, которому я не могу не подчиниться. Я продала себя за жизнь своего ребёнка, и знала, на что иду.

– На колени, – кивнул он, как только я приблизилась.

Сердце заколотилось, внутри рос и горел протест, ведь мне показывали, кто я есть. Рабыня. Но ведь по сути так оно и было. Я медленно, неохотно начала опускаться. Когда колени уткнулись в мягкий ковёр, вопросительно посмотрела на мужчину.

Ему достаточно моего унижения? Или прикажет целовать его ботинки?

Возмущение колыхалось в груди, растекаясь лавой по венам, заставляло сердце колотиться всё сильнее.

– Расстегни ширинку, – облизав губы, прохрипел он.

Дыхание застряло где-то в горле, по телу прокатился холод и шлёпнулся ледяным камушком в районе желудка.

Что?!

Я знала, что желает этот мужчина, но не думала, что всё будет так сразу. Или обманывала себя? Хотела не думать об этом, хотя сама же молила, чтобы это не произошло в квартире мужа.

Мучитель требовал доказательств, а мне была нужна вторая часть суммы.

Всё просто.

Но...

Такие ласки с чужим мужчиной – мерзко, стыдно и противно. Я с мужем едва пересилила себя в первый раз. Казалось, что плохо станет, если он войдёт слишком глубоко, а сейчас...

– Передумала? – Голос резанул насмешкой.

– Я... – слова давались с трудом, потому что ненавижу враньё, – не очень умею.

Взгляд его полыхнул тьмой, губы скривились в усмешке, и я похолодела. Не верит? Впрочем, какая мне разница, во что он верит. Я теперь стала шлюхой – отдаю себя за деньги. За огромные деньги. За жизнь сына.

Я опустила глаза.

Протянула дрожащие руки и попыталась справиться с ремнём, но влажные пальцы всё время соскальзывали. Мужчина наблюдал за мной не шевелясь. Помогать явно не собирался.

Оставив пряжку в покое, я дотронулась до молнии. Собачка легла между пальцев, и я потянула её вниз.

Огромный напряжённый член, вырвавшись на свободу, выпрямился во всей длине. От размера мужского достоинства у меня перехватило дыхание. Да он порвёт меня! Как это вообще можно в себя принять?

Мужчина ждал, и я, внутренне содрогаясь, подалась телом вперёд. Облизав губы, приоткрыла рот, приближаясь к

своему падению.

И тут он положил ладонь мне на затылок.

Глава 20

Бешеный

Я чувствовал, как она себя ломает. Через коленку. До хруста.

Наклонилась, сглотнула судорожно, облизала сухие губы и выдохнула, обжигая меня горячим дыханием. Я сильнее налился, в паху заныло, живот стянуло узлом. Хочу её до пиздеца сильно, словно больной.

Когда она пролепетала что-то про неумелость, я чуть не заржал, положил руку ей на затылок, придвинул к себе, позволив вдохнуть поглубже, почуять запах моего желания.

– Что? Муженёк минет не научил делать?

Она слабо мотнула головой, затравленно выглянула из-под ресниц и задрожала всем телом. Врёт...

– Научишься. – Голос ломался, пальцы вплелись в её роскошные волосы, сжались, притягивая к себе. – Коснись его языком.

Она зажмурилась и подалась ближе, почти коснулась губами головки, а у меня в кармане пиликнул входящий.

– Сука... – Я отодвинул девушку, поднялся на каменные ноги и, застегнув ширинку, едва поместив в штаны стоящий колом хрен, вышел из гостиной и плотно закрыл за собой дверь кабинета. Здесь слышимость минимальная, можно расслабиться.

Но не получалось. Я даже не стал садиться, всё тело ломило и трясло, желая продолжать, и я, чёрт возьми, хотел этого без задания. Я, твою мать, хотел Варвару просто так.

– Вижу, ты готов ко второму этапу? – впился в уши мерзкий хрип. До тошноты и ломоты скрутил внутренности, напоминая о том, что я пережил в камере. Быстро взяв себя в руки, проговорил:

– Блядь, может, ты ещё в процессе названивать будешь, чтобы подсказывать, в какую дырку лучше её трахать?

– Я проверяю, насколько ты понял, что нужно сделать. – Ублюдок задышал чаще, будто он там не один. Женский голос постанывал в трубку, а мне стало противно до ужаса.

– Понял, не тупой. Она уже повелась, не сорвётся, будь уверен.

– Теперь дожди, даю два месяца, а потом продолжим этот разговор. И помни, Бешеный, я всё вижу.

Телефон замолчал, а я выругался, выплёвывая в воздух все маты, которые знаю.

– Забудешь тут. – Зыркнул в углы кабинета, где маленькими чёрными глазками на меня таращились камеры. – Вялый хрен, чтоб тебя...

Возвращаясь в гостиную, я бесился по-настоящему. Пусть только пикнет девица, пусть только посмеет мне...

Варвара, скрутившись на диване калачиком, мирно спала. Тусклый свет луны переливался тёмной синевой в копне волос. Я погладил ладонью шелковистые пряди, поправил их

одну за другой и убрал со щеки. Красивая. Такая красивая, что у меня челюсти сводит.

Сначала я хотел её разбудить, чтобы продолжить начатое, но рассмотрев бледное лицо, тонкую линию губ и трогательные ресницы со сверкающими бусинками слёз, поспешно укрыл девушку пледом, развернулся и ушёл в свою комнату. Забрался в душ и долго стоял под ледяной водой. Не помогало... Тварь, ничего не помогало. Я натурально горел. До звона в ушах желал разрядки.

Пришлось переключить воду на тёплую, провести рукой по всей длине члена и представить сладкие губки, что опускаются и поднимаются на мне, вызывая настоящую бурю эмоций. Кровь кипела от одной мысли, что будет, если я доберусь до неё по-настоящему.

Двух-трёх рывков кулаком хватило, чтобы выплеснуться на пол кабинки, со сдавленным рыком опуститься на поддон и кончать, как оголодавший подросток, сотрясаясь всем телом. Я, мать его, ввязался в гиблое дело. Прямо чувствовал, как петля стягивается на моей шее, обещая медленную и мучительную смерть.

Уснул я поздно, вернее, рано – когда за окном уже светало. Лежал и думал, правильно ли это вот так выбрать нужную жертву и монотонно вести её к пропасти? Буду ли я расплачиваться за это?

Буду. Но не сейчас. А сейчас я должен вывернуть душу и сделать её своей по-настоящему, чтобы, встретившись с

братцем, она не кривила душой, а представила меня любимым, женихом, любовником. Да насрать кем, важен результат.

Я открыл глаза, услышав хлопок двери. Откинул одеяло, бесшумно встал, натянул боксёры и приготовил оружие. Кого нелёгкая принесла?

Выглянув в коридор, опешил. Варвара стояла на пороге, румяная и чистая, волосы закрутились на кончиках, а по лицу стекали капельки влаги. По характерному шуму со стороны окна я догадался, что на улице идёт дождь.

Проверив, что пистолет на предохранителе, подошёл ближе и поставил дуло ей под подбородок.

– Какого хрена? Где ты шлялась? Я не разрешал тебе выходить.

Надавил на тонкую шею, провёл оружием вниз по горлу, разгораясь от её судорог и трепета. Твою ж мать, она заводится от моих прикосновений – зрачки расширились, затопили светлые радужки. Да, девушка дрожит от страха, леденеет передо мной, потому что не знает, что её ждёт, но в глубине крутящейся тьмы зрачков явно читался голод.

– Варвара... – Отбросил пистолет в сторону, чтобы не пугать. Тот с шорохом залетел под диван. Насколько мог нежно и терпеливо погладил маленькие плечи, собирая пальцами дождевые капли и дрожь её кожи, приподнял пышные волосы, придвинулся ближе, чтобы глубоко вдохнуть свежесть осени и пряность женского тела. – Ты мне кое-что должна...

Глава 21

Варвара

Проснулась я резко, будто на меня вылили ведро холодной воды. Хватая ртом воздух, рывком села и в панике осмотрелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.